

Виктор Воронов

ПРИГОРШНИ ИЗ ТУЕСКОВ ПАМЯТИ

Часть вторая

**ЧЕРЕМХОВО
ЧИКОЙ
ЧИТА**

БАЙКАЛ

ИРКУТСК

БОРЗЯ

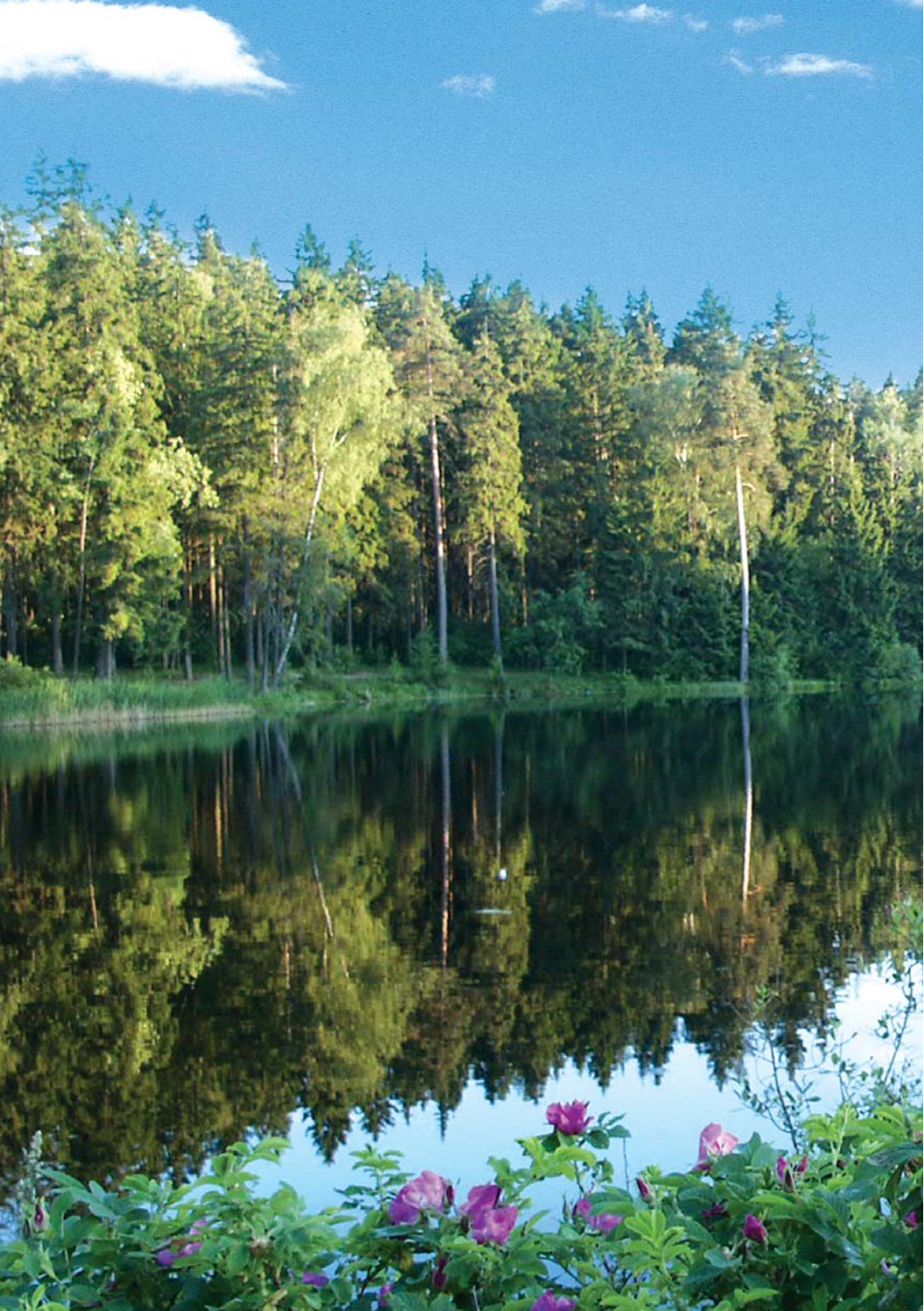
ШЕЛЕХОВ

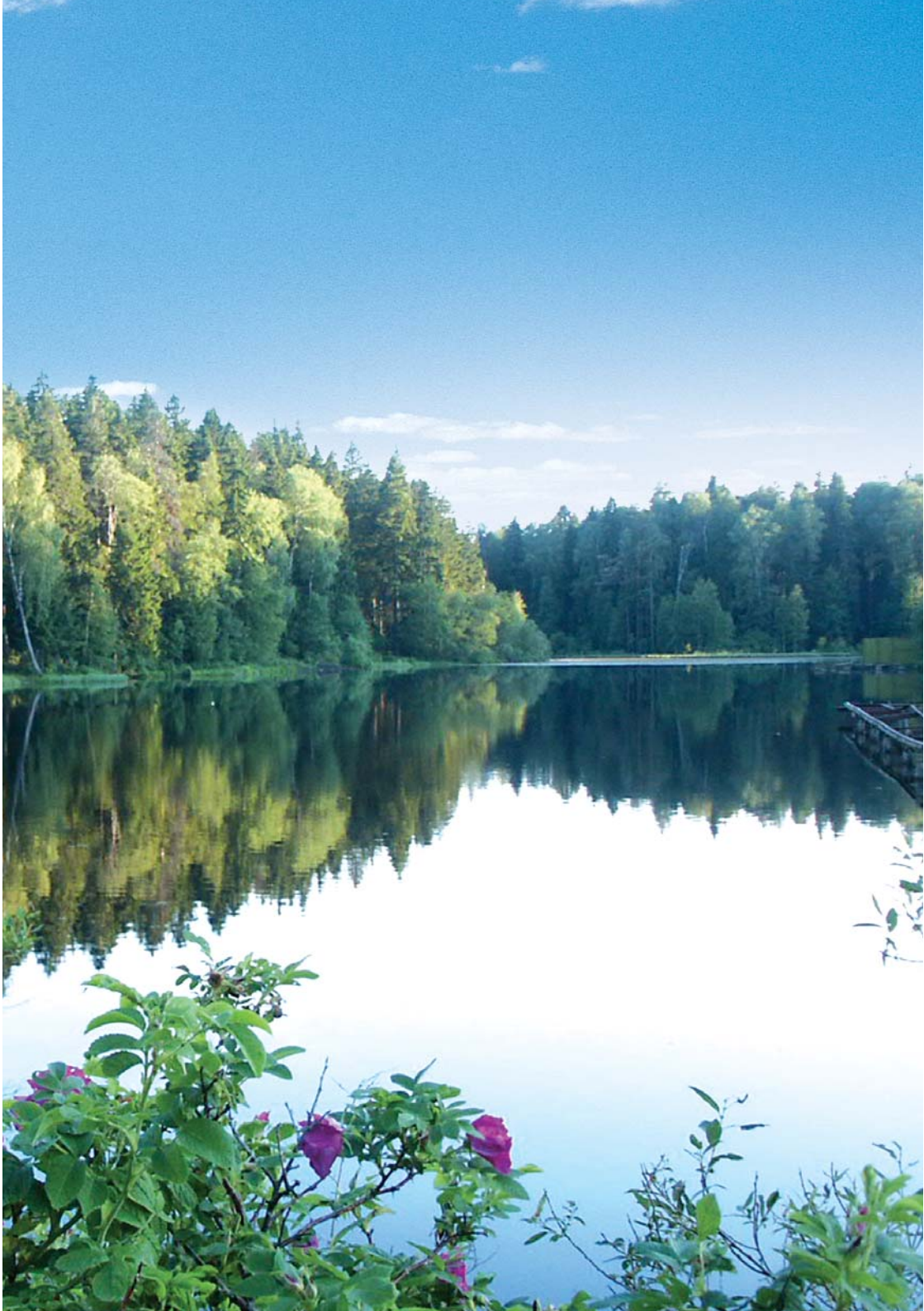
МОСКВА

ПУСТОШКА

ПОВАРОВКА

ВИКТОР ВОРОНОВ

ПРИГОРШНИ ИЗ ТУЕСКОВ ПАМЯТИ

Часть вторая

ЧЕРЕМХОВО

ЧИКОЙ

ЧИТА

БАЙКАЛ

ИРКУТСК

БОРЗЯ

ШЕЛЕХОВ

МОСКВА

ПУСТОШКА

ПОВАРОВКА

Москва – 2007

Автор благодарен за помощь в издании и оформлении книги
Щецовой Е.Е., Вороновой Л.М., Щецову Т.Е.,
Корниловой В.И., Воронову В. Вас., Марковой Т.М.,
Воронову В. Викт., Вороновой А.В., Шкультину А.И.,
Мионовой Г.Г., Степанцову М.В., Петрову В.И.,
Орлову А.И., Коровину А.Б., Сущевичу В.А., Федосееву И.И.,
Сапронову Г.К.

Воронов В.В.

Пригоршни из туесков памяти. Часть вторая. —
М.: Издательство Проспект, 2007 г. 116 с.

ISBN 978-5-98597-093-7

Эта вторая небольшая книга - вновь о земляках автора - замечательных и удивительных людях Забайкалья и Прибайкалья, о тех, кто никогда особенно ничего не ждал, не ждет и не будет ждать от властей, от начальства, от «барина», от «воеводы», от «милостей царя», а кто опирается всегда, и, прежде всего, на собственные силы и добивается всего в жизни сам - своим трудом!

Сюда же включены, полюбившиеся читателям, новые тонкие наблюдения о пчёлах, природе, времени, труде, жизни, простых и прекрасных людях, которых автору посчастливилось встретить в других уголках нашей необъятной Родины, любовно и гордо зовущейся Россией. Именно с ней - Россией, по-прежнему, неразрывно связаны судьбы автора и дорогих его сердцу людей, упомянутых в его пронзительных туесках доброй памяти.

Художественное оформление, компьютерная верстка и дизайн:
И.И. Корнеев, И.А. Петрович

ISBN 978-5-98597-093-7

© Воронов В.В.

О Г Л А В Л Е Н И Е

<i>К дорогим читателям</i>	5
---	---

<i>Мы - «Иваны, ...помнящие своё родство», Владимир Дмитриевич Попов</i>	7
--	---

Одним дыханием...	13
Шелехов - юность моя!	19
О комсомоле	27
Байкал и мы.....	41
Снова о пчёлах и Пустошке	52
И вновь самое лучшее время ...	62
Родные запахи.....	74
Туман	77
Припозднившаяся зима	79

Из ранее неопубликованного

Встречая Новый год	81
Барс-а.....	84
Размышления у байкальской воды	93

Из личного архива

Отклики души	95
Слово о Байкале	106

***Посвящается Швецовым -
Евдокии Ефимовне и
Серафиме Никифоровне -
моим маме и бабушке,
и жене - Ларисе Михайловне!***

Дорогие мои читатели!

Выражаю самую искреннюю признательность всем, кто нашёл время прочитать или хотя бы пролистать мою небольшую книгу - часть первую «Пригоршни из туесков памяти»!

Все, полученные от вас, отзывы, замечания и пожелания (смотрите подробно «Отклики души» в разделе «Из личного архива») призывают меня продолжить доверительную беседу о самом сокровенном, самом душевном и самом прекрасном - о нашей жизни и вечном стремлении человека к гармонии с Великой Природой!

Поэтому надеюсь, что в выплёскиваемых на вас пригоршнях из новых туесков доброй памяти, адресованных теперь уже не только родственникам, землякам-черемховцам, забайкальцам, иркутянам, шелеховчанам, москвичам и тверичам, а всем желающим их прочесть и в России и за рубежом, каждый найдёт что-то своё родное, светлое и бесконечно приятное, как студёная родниковая вода в летнюю жару!

**С уважением,
Виктор Воронов**

МЫ – «ИВАНЫ, ... ПОМНЯЩИЕ СВОЕ РОДСТВО»

Прочитав судьбинные «Пригоршни из туесков памяти» Виктора Воронова, я воскликнул: «Нет, неправду говорят, что «Мы – Иваны, не помнящие своё родство». По крайней мере, не все. У нас у каждого есть свой наполненный «туесок памяти», важно

его сберечь, не потерять в суете сует, а передать его содержимое своим детям и внукам. В нем-то ведь заложен скреп поколений. Без него навсегда пропадает «Малая Родина», выпадая, как кирпичики, из Храма нашей Матери-Родины. Это подтачивает ее величавую статустность, ее скрепы, как в произведении Валентина Распутина – земляка автора, вскрывающего «родники народной памяти» в знаменитом «Прощании с Матёрой». Прощание Матрены Никифоровны с ожидаемым затоплением родной деревни, где живут в памяти героини ее родители и родные деды и прадеды. Трагический разрыв поколений. Сегодня психоаналитики назвали бы это – прощанием с семейным менталитетом, со своим коллективным сознанием, когда рвутся родовые нити между прошлым, настоящим и будущим.

А без памяти о прошлом – не бывает ни настоящего, ни будущего. Кто стреляет в свое прошлое, убивает его в себе и других, тот не име-

ет будущего. Это закон. И Виктор ярко, публицистично может сам того не осознавая, обращается к нам с незримым призывом следовать в фарватере этого закона. Чем старше мы становимся, тем острее тоска по детству, по Малой Родине. Этим мы – русские отличаемся от многих «цивилизованных» народов мира, а многие эмигранты, даже самые успешные на Западе, испытывают тоску по России и завещают похоронить их в русской земле.

В подтверждение вот один из вороновских «туесков памяти». Виктор открывает свою книгу замечательными словами: «А с прожитыми годами все больше и больше ощущаешь потребность и даже жгучую необходимость *в глотке из светлого и чистого родника детства – глотке Родины*». Спасибо тебе, дружище, что ты подарил «глоток Родины» из «чистого родника детства». И не только детства.

Похвально, что видишь себя, свою судьбу *не только в самом себе и для себя, а в других*: в твоём героическом Дede и не менее героическом Отце, в родных и близких, в любимой учительнице, друзьях и товарищах. Своими сибирскими «ссученными нитками» ты сшил общинный **улей памяти** под названием «Черемхово» - родную свою деревню. При прочтении книги вспоминаются слова из песни: «Деревня моя – деревянная дальняя... А я все не еду, дела и дела». Не едем, потому что утопаем в городской суете.

Виктор, наперекор суете, как когда-то в детстве, переплывал бурную сибирскую реку, регулярно наезжает в родные края. И не только! «Ссученными нитями» памяти он связал воедино и Черемхово, и Чикой, и Борзю, и Шелехов, и среднерусские «Пустошку» и «Поваровку». Но центр судьбы, её «гора», на которую смотрел, любясь, в детстве – это же, конечно, Байкал. А с ним и память об Иркутске.

Зимой Байкал покрывается метровой толщей льда. Это вовсе не толща, а чистейший хрустальный фокус, через него видно глубинное дно. Мне оно представилось глубинным

центром земной вселенной и неким загадочным менталитетом России. Оттуда, из глубин этой неповторимой жемчужины, исходит, как при извержении вулкана, некая исполинская духовная сила. Она заряжает сибиряков силой духа

(как известно, это признано историей Великой Отечественной). А Байкал как Бог наделяет своих сыновей талантом. Или как бы сказал ученый-психолог Карл Юнг, даром «визионерского творчества». К ним я отношу В. Распутина, А.Вампилова и других писателей. И просто сибиряков. И учительницу Виктора по математике Соболеву Татьяну Дмитриевну. Как тут не вспомнишь «Уроки французского». А как важно помнить сегодня своего отца – советского «нэпмана» - директора коопзверопромхоза. И своих земляков – черемховцев, не только не давших умереть селу, каких тысячи по России, но и умножили и расширили его. Это ли не подвиг в наше смутное время перемен. А забытые геологи, открывшие нефтяные, газовые и прочие родники, чем живет и выживает современная Россия. А позабытые герои БАМа! «Подвиг их бессмертен» – как писали о таких поэты. Где же новая «Братская ГЭС»? Новый «БАМ»?

При моем восторге от прочитанного, не могу не сказать об одной горчинке, выпавшей на меня из «туесков» Виктора. Как жаль, что мы живем в Москве, оторвавшись от своей «Матёры», работаем вместе, встречаемся, иногда беседуем, *но почти ничего не знаем о себе, друг о друге*. Более того – порой занимаемся самоедством и злобой к другим. Откуда эта чертовщина? От некой заразы что ли или от наследственной болезни, от какого-то ментального гена, который я называю «русопатией», т.е. чисто русским геном, от которого – «патия» - заражение болезнью.

Иногда говорят про нас, что мы якобы живём по принципу - «если сосед живет хорошо, а я плохо, то пусть у соседа корова сдохнет». Многие же другие этносы кучкуются, помогают друг другу. Но, надо признать, что и русские «не лыком шиты». Да, наш характер, по определению Д.Лихачева, состоит из «противовесов», есть в нем много и хорошего и плохого. *Как сегодня важно увидеть хорошее в нас самих и в других.* Жаль, что сегодня пишут и показывают чаще плохое, от чего боль и болезнь усиливается. Так сегодня не хватает доброго слова, хотя знаем русскую пословицу – «доброе слово и кошке приятно». А ведь доброта, широта души, интуитивная сила разума – это все наши ментальные качества. (О доброте и широте русской души писали В.О.Ключевский, Н.О.Лосский, Н.А.Бердяев и др.). Об «умопомрачительной русской философии» писал В.В.Розанов. А мы все о плохом сегодня. Вот почему для меня «пригоршни» В.Воронова – это пригоршни доброты больших рук, засыпанные «в туесок памяти» о добрых сибиряках.

Спасибо Виктору, что **его книга – своеобразное лекарство для всех нас. Лекарство от беспамятства, грядущего или нагрянувшего социального одиночества и ностальгии по своему детству** – босоногому, но счастливому. Спасибо за **психотерапию памяти**, как важно, чтоб мы были все Иванами, помнящими свое Родство, свою малую Родину, без которой не бывает Родины большой – России. Ей вновь нужна Победа. Победа «одна на всех, мы за ценой не постоим», - как пели герои в фильме «Белорусский вокзал». Поэтому, книга В. Воронова, его эссе – эссе о памяти родных, близких, друзей, о крае родимом – это хороший пример для подражания по формуле: «Возьмемся же за руки, друзья»! И каждый со своими «пригоршнями» и «туесками», или «камушками на ладони» (по Солоухински) войдёт в наш общий Храм человеческой души – Россию и тогда спасем его для себя, детей, внуков и правнуков наших. Не будем

плодить только грусть с воспоминанием некрасовских слов (к сожалению, судьбинных):

*«Жаль только – жить в эту пору прекрасную
Уж не придется – ни мне, ни тебе».*

Прочитав «туески памяти», появляется уверенность – наш общий Храм души – Россия будет прекрасен в недалеком историческом будущем. А потомки в своих уже «туесках памяти» напишут с благодарностью (хотя бы за рождение и выживание) о своих отцах и дедах. И тогда не сбыться черным замыслам заокеанских предсказателей и политехнологов о распаде, реликте России. Мы уже опять умеем играть на «Шахматной доске». Умели же побеждать и Наполеона, и Гитлера, и всяких других «прихожан» на нашу землю. Сумеет и впредь постоять за себя. Только порох надо держать сухим, как это умеет делать охотник в сибирской тайге, понимая, что иначе не выживет. Надобно разуместь, что развал СССР – это та же трагедия, что произошла в «Прощании с Матёрой», только на мировом уровне. Как бы она не повторилась с Россией. Чтоб не повторилась – надо избавляться от исторического беспамятства. Наш порох – сила духа народного, наша духовность. «Нет ничего страшнее духовного банкротства» – завещал нам иркутянин А.Вампилов.

Друзья! Коллеги! Товарищи! Господа!

Постарайтесь и вы, как Виктор Воронов, по воле ли «охотничьей страсти» или по воле инстинкта сохранения памяти о себе, родных и близких, написать нечто подобное. И вы испытаете великое чувство вдохновения, как пережил, очевидно, автор «туесков», когда писал такие строки, как:

«Сердце твое при этом вначале как бы обрывается и замирает, а затем начинает трепыхаться, как крылья взлетевшей птицы, и учащенно колотиться от неожиданно нахлынувшего ... азарта». В результате совокупного азарта может сложиться, казалось бы, несбыточное – Энциклопедия «Моя малая и большая Родина».

И в завершение у меня искренне просятся слова И.С.Тургенева: «Эта Ваша книга такая прелесть, что и сказать нельзя». Сказать можно, молчать нельзя о судьбе нашей.

С признанием за удовольствие от прочитанного!

В.Д. ПОПОВ – философ и публицист,
заведующий кафедрой информационной политики
Российской академии государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
д.ф.н., профессор

ОДНИМ ДЫХАНИЕМ...

Поскольку первая часть «Пригоршни из туесков...» оказалась, на мой взгляд, несколько перегруженной семейно-биографическими подробностями, мне не хотелось отвлекать читателей второй части аналогичными воспоминаниями. Но полученное из г. Краснокаменска, от дяди – Тимофея

Ефимовича Швецова – брата мамы, письмо заставило рискнуть и изменить, **с позволения читателя**, намеченное...

Когда-то очень давно, в детстве, я со слов бабушки – Серафимы Никифоровны, составил родословное дерево. Конечно, оно у меня получилось не такое полное и не такое красивое, как впоследствии виденные мною в различных музеях гносеологические древа царей и королей. Поэтому, при встречах я просил дядю дополнить нашу с бабушкой информацию. Вот теперь, прочитав мои «Пригоршни из туесков...», он и откликнулся непривычно длинным посланием – «не на одной странице», припомнив многое и многое **из глубины времен...**

Приятно отметить, что нас – родственников немало и если бы

всех собрать в одно место, то получился бы довольно таки приличный населенный пункт или даже небольшой городок. Жизнь и судьба разбросали всех нас по нашей огромной – в одиннадцать часовых поясов – стране и даже, к сожалению, за границу. И возможно, что где-то на дорогах и полустанках жизни мы друг с другом встречались или встречали фамилии друг друга – но не знали, что мы – родственники. Досадно, что ведь и теперь все наши многочисленные ветви древа жизни мы с дядей и мамой назвать полностью не можем. Одних только «выявленных» фамилий около трёх десятков. Это – **Швецовы** (мама, ее родители, братья и сестры, прадед, прапрадед и другие родственники), **Веслополовы** (родители и брат бабушки, и их родственники), **Вороновы** (отец, его родители – Егор Петрович и Евгения Яковлевна (в девичестве – Зарубина), братья и сестры – Сергей, Андрей, Лидия, Клавдия, «...сыновья – Виктор, Владимир, Владислав и другие родственники), **Швецовы** (муж моей старшей сестры Ирины – Яков Хрисантьевич Швецов (однофамилец) и всё их семейство) «¹, **Зарубины, Маринины, Рязановы, Харины, Корневы, Горбуновы, Астафьевы, Усольцевы, Самойловы, Зимины, Румянцевы, Сорокины, Кутузовы, Петровы, Корниловы, Крыловы, Мутовины, Черновы, Володины, Марковы, Канищевы, Долгиревы, Белобородовы...**

Самой собой, понимает-ся, что всех нас обычно «хватает» только на «контакты» с самыми близкими (и по родству, и по расстоянию) родственниками. Да, иногда бывает так, что «не родственники»

¹ Здесь и далее – приведенное в кавычках – из письма Т.Е.Швецова.

становятся ближе к тебе, чем родственники. Все это – реальная жизнь и наша повседневная действительность. Но всё же, как нужно для души, хоть иногда вспомнить всех их. И тогда открываются, **воистину достойные своего места в истории страны и народа, штрихи и строки:**

– «Село Зерен Газзаводского района Читинской области с севера и запада охватывает река Полей, а с юга протекает горная и холодная река Урумкан. Село очень выгодно расположено – междуречье – ровное плато, уходящее на восток до реки Аргунь. Место на жительство наши предки выбрали очень удобное – тайга, лес, вода и ровная местность для пашни. **Корчуй лес, паши землю, сей хлеб, разводи животных и радуйся жизнью!?**».

– Клеонид Швецов – мой прапрадед – «...отчество не знаю, примерно 1805-1810 года рождения. Откуда и когда он появился в Забайкалье, в глухой тайге?.. По историческим событиям это приходится на Пугачевское восстание 1770 года или на бунт Стеньки Разина, или на перемещение в Сибирь старообрядцев, или на период походов казаков вглубь Сибири и создание Забайкальского казачьего войска. Теперь это установить трудно».

– Никита Клеонидович Швецов – мой прадед – «...примерно 1850 года рождения. Создал крепкую и большую семью, вырастил детей, дал им некоторое образование. Жил и трудился всем семейством в с. Зерен по тем временам довольно зажиточно – с достатком. Имел большой дом, который во время гражданской войны семеновские белобандиты сожгли за участие двух его сыновей – Ефима и Михаила в красных партизанах».

– Ефим Никитович Швецов – мой дед, «...1886 года рождения, крепкого телосложения и высокого роста, казак – старший урядник. В первую мировую империалистическую войну 1914-1917 годов был награжден медалью и Георгиевским крестом, большевик и красный партизан».

– «Михаил Никитович – казак-артиллерист, красный партизан».

– «Пелагея Никитична в гражданскую войну принимала активное участие в партизанском движении в Забайкалье, властная характером. В 1933 году при подавлении восстания в нашем районе была в составе войск НКВД».

– «Михаил Карнилович во время гражданской войны командовал партизанским полком».

– «Платон Карнилович был арестован в 1938 году, где и умер».

– «...Серафима Никифоровна Швецова, ...Евдокия Ефимовна Швецова, ...Василий Георгиевич Воронов» – мои бабушка, мама и отец.¹

– «Сергей Павлович во время войны в Ленинграде потерял жену...».

– «Александр Павлович служил в армии топографом. В 1945 году погиб в Польше в звании старшего лейтенанта».

– «Дмитрий Павлович умер в лагере – был арестован в 1937 году».

– «Марк Ефимович воевал на Северном фронте, награжден орденом Красной Звезды, учитель».

– Тимофей Ефимович во время Великой Отечественной войны командовал ротой и стрелковым батальоном, служил в МГБ СССР, партийный и хозяйственный руководитель, Почетный гражданин г. Крас-

¹ См.: Воронов В.В. «Пригоршни из туесков памяти» (часть первая). – М.: Изд-во «Проспект», 2005.

нокаменска.

– «Максим Михайлович погиб в 1943 году под Сталинградом».

– «Анна Никитична имела сына Владимира, который погиб во время войны...».

– «У Трофима Еврантьевича был единственный сын Петр рождения где-то 1917-1920 гг., который погиб во время Великой Отечественной войны».

– «...директор совхоза, ...заместитель директора завода дорожной техники, ...начальник цеха Иркутского завода сборного железобетона, ...доктор технических наук, ...инженер-металлург, ...врач-хирург, ...инженер-элект-

рик, ...директор обогатительной фабрики, ...техник-горняк, ...менеджер ведущей аудиторской компании, ...работники органов внутренних дел – капитан и старший лейтенант, ...учительница, ...инженер-экономист, ...учитель труда, ...мастер на металлургическом заводе...».

И как здорово, что, **не теряя связь времен и поколений, можно продолжать и продолжать выписывать эти штрихи на картине нашей Родины – России.** От этого она становится только краше и выразительнее. Все это наше. И ошибки, которые мы совершили и совершаем – то же наши. И мы сами их оценим и исправим, не позволяя никому искажать, надсмехаться, давать «менторские оценки» и учить нас чему-то тому, к чему не лежит наша душа – разобщенности и «оголтелому индивидуализму». Да, мы все вышли из крестьянской общины, да, мы – потомки казаков и первопроходцев Сибири с их вольницей и выборностью своих вожаков и ата-

манов хорошим словом «любо». Что устраивает или что не устраивает нас всех во всем этом – надлежит решать только нам самим!

И мы хотим и дальше жить, трудиться, радоваться и печалиться **одним дыханием вместе со своим народом и единственной и неповторимой страной, зовущейся Россией!**

ШЕЛЕХОВ – ЮНОСТЬ МОЯ!

гордостью смотрю на памятную медаль общегородского фестиваля «**Шелехов – юность моя!**» в честь двадцатилетия приезда Орловских комсомольцев на строительство Иркутского алюминиево-

го завода и города Шелехов. Она сделана комсомольцами, построенного в короткий срок первенца алюминиевой промышленности в Восточной Сибири – Ирказа, из металла, выплавленного в его цехах. И как мне помнится, мы её вручали всем участникам Торжественного вечера в недавно пущенном в эксплуатацию Дворце культуры «Металлург» при входе в зал, в субботу вечером, накануне Дня Советской молодежи, **в июне 1976 года.**

Этот фестиваль наш горком комсомола готовил и проводил совместно с горкомом партии и горисполкомом. Оргкомитет возглавляла секретарь Шелеховского горкома партии Галина Семеновна Ланкина. Заключительные мероприятия мы сознательно несколько сместили с «исторической даты – 17 июня» к Дню советской молодежи.

Конечно нам – молодым, двадцать лет казались огромным периодом, а самым непосредственным участникам событий 1956 года – начала стройки, как теперь я думаю, все было как будто «вчера». Помогали и участвовали в подготовке и проведении большого числа

культурных и спортивных мероприятий фестиваля все – руководители предприятий и организаций, секретари парткомов, председатели построёвкомов и профкомов и, конечно, весь комсомольский актив города. Всё делалось с энтузиазмом и вдохновением.

Именно тогда здорово отремонтировали стелу на Комсомольской площади, поставили шесть колонн с орденами комсомола и с обеих концов Комсомольского бульвара установили стелы с его названием. Привели в порядок памятную бетонную палатку на месте палаточного городка, сделали стационарные флажки с разноцветными металлическими флажками.

И именно сюда после завершения Торжественного вечера двинулись все его участники вместе с гостями из города Орла, обкома и ЦК комсомола, неся зажженные факелы по улицам любимого города, как символ преемственности и неугасаемой молодости. На подходе к памятной палатке факельное шествие встретил праздничный салют, организованный комсомольцами подшефной воинской части из поселка Чистые Ключи. И в этот же момент вспыхнул огромный не «пионерский», а скорее «комсомольский» костёр. И долго еще все танцевали и пели под звуки оркестра у этого костра на площадке бывшего палаточного городка...

Сейчас, конечно, и в Шелехове, да и по всей стране организуются большие праздничные фейерверки и различные «шоу». Но чаще всего это теперь бывает за деньги и за немалые деньги всяких «спонсоров», за которые поют под фонограмму артисты и суется организаторы.

А мне помнится, что всё, или почти всё, мы организовывали на энтузиазме, прося принять участие и сделать свой посильный вклад в любой какой-либо форме каждого участника наших мероприятий. А когда каждый вносит хоть частичку чего-то своего, то и ему интересно и другим.

Так, например, новогодние «голубые огоньки» мы проводили как бы «вскладчину», как-будто вечеринки, то есть каждый, получая приглашение (от желающих не было «отбоя»), вносил взнос. Он, в основном, расходовался на «накрытие столиков» – легкую закуску, конфеты, шампанское и вино. Руководство Дома культуры «Строитель» помогало аппаратурой, микрофонами, организовывало поздравления Деда Мороза и Снегурочки, оркестр и музыку. Немного «выкраивали» денег на шуточные призы. А порой и сами участники их приносили. Так член комитета комсомола стройки Олег Рупасов привез из деревни красивого петуха в корзине. Его долго скрывали, а затем за «огненную» пляску я вручил его одному комсомольцу-плясуну. Но, как и бы-

ло задумано, он вырвался и затем весь зал с хохотом его ловил и вручал награжденному, который, сидя с ним за новогодним столиком, долго не знал, что с ним делать, пока ему не отдали в «придачу» к призу и корзинку...

Но, прежде всего, большинство шелеховчан и комсомольцев добросовестно трудились на стройках, на заводах и в других организациях и на предприятиях города. Проводились соревнования комсомольско-молодежных бригад, за право быть сфотографированным у Знамени Победы и в Кремле, выпускались «Молнии» и листки «Комсомольского прожектора», хорошо освещались городские события в местной газете «Рассвет коммунизма», организовывались спортивные состязания, туристические походы, восхождения в Саянские горы, даже был выпущен свой кинофильм об ударной комсомольской стройке. Теперь, разумеется, это не в «диовинку» — у многих свои видеофильмы на разные случаи жизни, а тогда, когда киноаппаратура была лишь у некоторых — это было явление.

Да и вообще, телевидение тогда еще не взяло людей в свой плен, не заключило их в губительные «сладкие объятия», не оторвало их друг от друга и они тянулись еще к общению, к разговору по душам, к чему-то своему шелеховскому — «строительному», «ирказовскому», «кабельному» или чему-то еще такому по названию своего предприятия и по-хорошему гордились принадлежностью к нему.

Этот порыв особенно чувствовался, когда по решению

парткома, руководства, построикома и комитета комсомола нашего треста «Иркутскаллюминстрой» мы начали проводить так называемые «Творческие отчеты» всех подразделений стройки. Конечно, в основе идеи секретаря парткома Сизых Ивана Георгиевича были смотры художественной самодеятельности. Но не только!

На рассмотрение заранее утвержденного жюри, которое поручено было возглавить мне – секретарю комитета комсомола, в ходе вечеров представлялись в первую очередь итоги производственно-хозяйственной деятельности подразделения (строительно-монтажного управления и т.п.), а также выставки картин, вышивок и другого самодеятельного и художественного творчества. Но главным, конечно, были выступления агитбригад, команд КВН, номеров художественной

самодеятельности – форма была произвольная и ничем не регламентировалась. Выступали за один вечер в ДК «Строитель» по два коллектива подразделений. Была разработана специальная бальная шкала оценок, конечно не совсем совершенная, как и любая бальная система, но все-таки позволявшая оценить достоинства обоих коллективов. Затем, после проведения всех творческих отчетов и вечеров

подводились общие итоги к 1 мая, объявлялись и награждались коллективы-победители.

Творчество масс не знало предела! Таланты открывались везде и порою неожиданно. Люди узнавали друг о друге много нового, становились добрее и теплее по отношению к окружающим. Целых два зимне-весенних периода

1974 и 1975 годов зал ДК «Строитель» был переполнен и постоянно взрывался аплодисментами и смехом! Весь город только и обсуждал ход наших творческих отчетов...

А еще память выхватывает, как в конце января 1974 года мне посчастливилось выступить **на расширенной коллегии Министерства промышленного строительства СССР в г. Москве** по итогам работы за 1973 – решающий год очередной пятилетки. Конечно, мой громкий комсомольский голос и юный вид несколько взбодрили «патриархальную тишину» этого уважаемого высокого заседания. Но выступать от имени молодых строителей Шелехова, да и всей Сибири было не только очень почетно, но и ответственно. Мы с нашим управляющим трестом Владимиром Филипповичем Зубрилиным в номере, ныне зачем-то непонятно снесенной, гостиницы «Россия», долго «шлифовали» текст моего выступления, тщательно взвешивали, как рассказать о досрочном пуске восьмого кор-

пуса Ирказа, и какие проблемы необходимо «заострить» и в чем попросить помочь Министра Токарева и его коллег. И все это ради нашей стройки, ради нашего города и наших людей.

Я и теперь, уже умудренный жизненным опытом и сам многому кого-то научивший, с благодарностью вспоминаю жизненные уроки и помощь, которые нам – молодым комсомольским работникам и активистам на практике и личном примере «преподавали» и оказывали наши старшие товарищи – хозяйственные руководители, партийные, профсоюзные и советские лидеры, а также вышестоящие комсомольские работники – В.Ф. Зубрилин, И.Г. Сизых, В.И. Потапов, В.И. Зубков, И.И. Морозов, А.Ф. Анисимов, Н.К. Чернов, М.С. Архипова, А.И. Корнилов, Р.П. Ефремова А.А. Леднев, А.Х. Ломоватский, К.И. Струговцев, И.С. Белоусов, Л.А. Лозовой, Н.М. Таранов, Ю.Ф. Бутаков, К.Ф. Шишкин, А.К. Кашапов, Г.И. Зоткин, В.П. Гончаров, М.П. Авдеев, В.Д. Ухин, Ю.Е. Глумов, В.В. Поздняк, В.В. Игнатов, А.И. Орлов, А.Е. Лавыгин, И.З. Джавелидзе и многие, многие другие.

Всем, всем им низкий поклон!

А особо, **с позволения читателя**, мне с радостью вспоминается, что все эти «шелеховские годы» со мной рядом были мои друзья-комсомольцы – Василий Басюк, Василий Коцюрубский, Сергей Квитко, Сергей Татиевский, Валентина и Валерий Сафелкины, Надежда Копосова, Наталья Фень, Виктор Митов, Татьяна Веключ, Наталья Крупицкая, Валерий Куприн, Светлана Большакова, Виктор Тимофеев, Игорь Ельконин, Валентина Соловьева, Эдуард Трещинский, Левон Гагнидзе, Эдуард Ластовский,

Владимир Тракай, Георгий Жарников, Вера Морозова и многие-многие с кем вместе мы провели эти прекрасные годы нашей юности и юности нашего **вечно молодого душой города Шелехов!!!**

Всем друзьям по комсомолу посвящается!

О КОМСОМОЛЕ

В свое время о комсомоле было написано немало - у меня самого в домашней библиотеке десятки и десятки таких книг. Написано по-разному - с пафосом, газетно-сухо, лирично, сдержанно-объективно, излишне эмоционально, объемно, коротко, летописно, динамично, телеграфно ..., то есть всяко и многообразно, каким был и сам комсомол - разноликим, разнообразным, но, несомненно, энергичным и молодым.

И теперь, оглядываясь назад, следует заметить, что всё или почти всё написанное о комсомоле в те годы, несмотря на некоторую приукрашенность, натянутость и даже небольшой допускаемый авторами вымысел, наверное, в основном все-таки правильно и правдиво.

Если не обращать внимание на некоторую «лакировку» всего написанного, а смотреть лишь на суть явлений, то видно, что **комсомол действительно был прекрасной и полезной во всех отношениях для молодежи организацией.**

В те годы была такая крылатая фраза – «Профсоюзы – школа коммунизма». А для молодых людей настоящей **школой жизни**

ни, общения, познания себя и других, определения своей позиции и линии поведения, нахождения своей точки опоры был, несомненно, комсомол.

Для кого-то он становился второй школой, одновременно с обучением в обычной восьмилетней или средней школе. Для кого-то третьей школой - если была учеба в профтехучилище. Для кого-то он становился школой жизни уже в институте, университете, техникуме или на службе в армии или на флоте. А кто-то проходил эту комсомольскую школу жизни на производстве или стройке.

И пусть хоть некоторые и напускали словесную завесу будто комсомол им не очень-то нужен и даже «до лампочки», но все равно он не оставлял их равнодушными.

Да и как можно было быть равнодушным, если комсомольские организации стремились быть рядом с молодежью, решали их самые наболевшие проблемы, добивались вместе со своими трудовыми коллективами выполнения намеченных планов.

Учёба секретарей и членов выборных комсомольских органов также организовывалась под красивым названием – **школа комсомольского актива**. А немногочисленные учебные заведения комсомола тоже носили это название – Высшая комсомольская школа при ЦК ВЛКСМ в г. Москве и зональные комсомольские школы в ряде областей, краев и республик. И во всех этих «Школах» действительно формировался и обучался наш комсомольский актив – те, кто с душой работали «на комсомоле» и «в комсомоле».

Конечно, главное «дело» было в лидерах и вожаках – секретарях комсомольских организаций и секретарях комитетов комсомола.

Теперь уже во всем мире и даже с трибуны Организации Объединенных Наций (ООН) высоко оценили систему подбора, расстановки, подготовки и воспитания кадров, существовавшую в Коммунистической партии Советского Союза. Аналогичная и добротная система была и в комсомоле.

К этому вопросу подходили очень внимательно и обстоятельно. Поэтому-то **среди комсомольского актива преобладали симпатичные, обаятельные, умные и просто красивые ребята и девчата, со свойственным молодости стремлением устроить мир лучше и справедливее**, с горячим желанием и даже нетерпением сделать как можно больше полезных дел, с огоньком и блеском в глазах, а порою даже и с некоторым озорством и безобидной игривостью.

Именно таких выбирали и любили, именно таким доверяли, и именно с таких, затем, и спрашивали по всей строгости за комсомольскую работу. Но главное **чего не терпели – это фальши и нечестности**.

Помню, как освобождали от должности одного первого секретаря горкома комсомола. Он помог своим друзьям, выполнявшим какие-то «халтурные» ремонтные работы. Помощь его выражалась в получении с ними по ведомости небольшой суммы «незаработанной» им зарплаты, которую он затем передал

им. Их же обвинили серьезнее – в приписках и присвоении.... По сегодняшним временам так вроде и нарушений особых у него не было. А тогда на пленуме горкома один из комсомольцев-рабочих прямо пригвоздил его вопросом: «А как же он мог такое сделать?» Да, действительно не мог, не должен был этого делать – ведь он комсомольский вожак и значит даже малейшей тени сомнения или «темного пятнышка» не должно было быть в его работе и биографии.

Но преимущественно на комсомольской работе все-таки были порядочные, надежные и преданные своему делу молодые люди. Многие из них были поистине настоящими лидерами, увлекающими за собой молодежь на добрые и полезные начинания.

И не из-за повышенной зарплаты и каких-то материальных благ они соглашались быть избранными комсомольскими секретарями. Наоборот, переходя на «освобожденную» комсо-

мольскую работу они, как правило, даже теряли в зарплате, о которой, зачастую, они стеснялись и говорить. Их увлекало другое - доверие, которое им оказывали, желание быть полезными людям и новые горизонты и дали, открывающиеся им на предстоящей работе.

Для них **комсомол воистину становился настоящей школой жизни, школой умения работать с людьми**. Он предоставлял им возможность подсознательно самореализовать свою личность в другой, уже не в производственной сфере, а в общественной работе. Всем же известно было, что на производстве в «начальники и руководители» иногда проходили «по блату», угодные, не строптивые и просто подхалимы. А в комсомоле, наоборот, любили «выдвигать» дерзких, смелых, настырных, упрямых и «бессеребренников». Такие были готовы за интересы молодежи и людей бороться «не покладая рук» и бескомпромиссно, не идя ни на какие сделки со своей совестью. И на таких вожаков и лидеров комсомолу везло...

А, поработав в комсомоле и пройдя эту бесценную жизненную школу, научившись работать с людьми, они возвращались на производство, на стройки уже зачастую на более высокие должности, нежели те с которых они уходили.

Но это для них было не главное. Главное – все были увлечены интересной и нелегкой работой с людьми и, прежде всего, с молодежью.

Вспоминая всё это, следует теперь уже честно признаться себе, что многие из нас были все-таки в некоторой степени «чудаками», энтузиастами и увлекающимися самой идеей принести пользу людям. Многих из нас убеждали, что наши личные качества подходят для того, чтобы мы перешли на комсомольскую работу, а не шли «по линии производства» – мол, оно от

вас не убежит. Да и чего греха таить, многим из нас было сладко слышать хорошие слова о себе и о вере в наши силы и способности. Кстати, в большинстве случаев всё это действительно оправдывалось. И это лишний раз подтверждает то, какими же прекрасными психологами были наши старшие товарищи – партийные работники и представители вышестоящих комсомольских органов!

А как мы ценили оценку своих комсомольских дел, которая звучала в отчетных докладах, в статьях в газетах и журналах или просто в словах рядовых комсомольцев.

И все комсомольские работники высоко ценили награждение знаком ЦК ВЛКСМ **«За активную работу в комсомоле»**. Он как бы сам за себя без лишних слов и комментариев говорил о заслугах носящего его на лацкане своего пиджака.

Этой наградой дорожили и незаметно гордились. Этот знак по виду из всех наград комсомола был наиболее удачным, как и **сам комсомольский значок – скромно и выразительно!**

...Когда-то, готовясь к вступлению в комсомол и прочитав в Уставе ВЛКСМ о том, что в комсомоле можно состоять и старше 28 лет, если находишься на комсомольской работе, я и подумать даже не мог, что сам когда-то окажусь под действием этого параграфа комсомольского Устава.

Пройдя все ступеньки комсомольской работы – от секретаря «цеховой» комсомольской организации до ответственного работника ЦК ВЛКСМ – я могу с гордостью сказать, что мне как бы «выпал счастливый жребий», мне, действительно, повезло долго поработать в комсомоле, столько всего хорошего сделать, узнать, понять, увидеть и осознать...

Теперь хорошо видны наши ошибки и промахи – и общие, и нас – каждого в отдельности. Особенно нам всем претили и вызывали наше огромное сопротивление, и даже отторжение из-

лишняя «политизация» и бюрократичивание комсомола, спускание «сверху вниз» большого количества постановлений, решений, указаний (да ещё с необходимостью отчёта) по такому безмерному количеству вопросов и направлений работы, что их все охватить было просто физически невозможно.

Работая в горкоме и обкоме, я всячески старался как-то оградить «низовые» организации от этого потока совершенно ненужных и даже вредных бумаг, которые как «из рога изобилия» плодили там – наверху. Ряд постановлений я оставлял на свой страх и риск у себя на столе, а точнее в одном из ящиков стола, а некоторые «отписывал» в отделы обкома с устным замечанием – «просто учесть в повседневной работе».

Если бы по всем этим «бумагам» действительно работать в первичных организациях – то никакого бы времени не хватило. А его и так действительно не хватало...

Долго размышляя над тем, чем же мне были не по душе некоторые мои коллеги по Центральному Комитету комсомола, я вдруг обнаружил главное – они относились к комсомольской работе как к обычной – любой другой работе. Они просто выполняли возложенные на них обязанности - работали как многие в то время «от звонка до звонка - с 9.00 до 18.00».

А ведь **комсомольская работа** – это большее чем это. Это, прежде всего, **ощущение какого-то долга перед теми, кто тебя избирал или выдвинул на эту должность.**

Да и должностью «это» как-то называть не хотелось. Как бы «комсомольское поручение» – твое внутреннее стремление ответить на проявленное к тебе доверие хорошими и добрыми делами.

Все мы хорошо помним, как нас избирали. И мы были горды тем, что именно нас избрали. Значит, в нас что-то есть такое, что нужно комсомольцам, нашим товарищам. Значит, мы должны еще лучше работать.

И мы работали – допоздна, и в выходные, и по вечерам.... И это радовало нас.... Это вдохновляло нас.... Это обязывало на многое!

Вспоминается, что после избрания меня вторым секретарем Иркутского обкома комсомола, один бывший коллега заметил мне: «Что-то ты допоздна задерживаешься на работе. Иду вечером мимо, а у тебя в кабинете свет горит...». Для меня это было удивительно потому, что он сам работал до этого в обкоме комсомола.

Уйти с работы ровно в 18 часов мне было как-то неудобно и даже стыдно. Ведь нельзя же всю комсомольскую работу уложить в отведенное время дней и времени «приема посетителей». Раньше ко мне в горком и комитет комсомола именно вечером и заглядывали ребята. Да и заседания комитета комсомола стройки мы проводили вечером, после рабочего дня....

Помнится, как нам не нравилось безудержное стремление ЦК ВЛКСМ к приему в комсомол практически всей молодежи. Мы прекрасно понимали, что часть молодых людей не соответствует требованиям Устава ВЛКСМ, как бы еще не достойна для приема в комсомол. И принимая таких в комсомол, мы тем

самым даже оскорбляли, обижали и даже отталкивали тех, кто действительно соответствовал этому и даже тайно, наверное, гордился своей принадлежностью к комсомолу.

Однако по указанию ЦК ВЛКСМ на всех уровнях «долбилось» о росте рядов ВЛКСМ – и договорились до того, что так называемой «несоюзной молодежи» почти не осталось. Просто в «несоюзной молодежи» было много тех, кто уже был в комсомоле, но по разным причинам не встал на комсомольский учет – после армии, после переезда и т.п.- они где-то числились «неизвестно выбывшими»

Вообще-то комсомол только бы выиграл, если бы действительно имел в своих рядах лишь лучшую часть молодежи, а не слышал эту режущую слух фразу «...комсомол и вся советская молодежь...».

Существующее тогда стремление наших лидеров комсомола и страны говорить от лица всей молодежи и всех слоев нашего общества не только отталкивало некоторых людей, но и подрывало доверие к тем, кто эти приукрашенные фразы произносил.

...И все-таки, несмотря ни на что, **самая интересная работа, сама комсомольская жизнь были в первичных комсомольских организациях.** Там воистину был комсомольский дух, который концентрированно выливался затем и на плакат, и в песню, и в кинофильмы...

Именно это и являлось действительной **основой всего в комсомоле....**

А наверх по служебной лестнице комсомола порою, к сожалению, пробирались и не самые лучшие, а иногда просто краснобаи и подхалимы.... Были такие и в нашем главном штабе – ЦК ВЛКСМ. Для них комсомол был лишь инструментом создания своего собственного благополучия.... Вот они то и «плодили» то, уже упоминаемое мною, нескончаемое количество постановлений, решений, смотров, формальных и пустых конкурсов, соревнований и тому подобного, от которых зачастую страдала живая комсомольская работа.

Да и само расширение штатов обкомов, крайкомов и ЦК ВЛКСМ не способствовало улучшению работы, а лишь усиливало зачастую комсомольскую бюрократию. А к ней, в низовых звеньях комсомола, отношение всегда было чрезвычайно отрицательное.

В горкомах и райкомах любили, когда приезжающий вышестоящий комсомольский работник не просто проверял то, где и что не делается или не сделано, а по-товарищески, как человек с большим опытом работы, помогал и подсказывал, давал полезные и практические советы, одобрял и вселял новые силы и уверенность в комсомольских делах. Прекрасно, если этот человек с пониманием относился к тем упущениям, которые были не от плохой работы, а чаще всего в силу объективных обстоятельств. Например, все мы прекрасно понимали, что «часть» комсомольцев не снималась своевременно с учета, были, как тогда говорили «неизвестно выбывшими», что «часть» не регулярно платила членские взносы, что «часть» не ходила на собрания, что собрания были не ежемесячно и другое. И всё это, из-за упомянутого выше стремления «верхов» «загнать» в комсомол всю молодежь – здесь то всё, в итоге, и выплывало наружу, как ни крути...

Так зачем же винить в этом лишь секретаря комсомольской организации, если виноват не только он?!..

В комсомоле любили душевных комсомольских работников, их уважали и готовы были за ними идти «в огонь и в воду», туда, куда они призывали.... За таких с удовольствием голосовали на отчетно-выборных собраниях и конференциях, которые сами по себе становились настоящими праздниками молодости, здорового соревнования и местом встречи близких и единых по духу людей.

А отчеты, отчетность, сухие цифры, сводки, сведения, рапорты в комсомоле не любили. И правильно, ведь за всем этим опять виделась какая-то бюрократия, а не «живая» работа. Настоящий комсомольский работник понимал, что все это сопутствующее, но не главное, и стремился вместе с комсомольцами де-

лать основное – организовывать производительный труд, интересный отдых и быт молодежи. Ведь ордена и другие награды комсомолу и комсомольцам вручали не за цифры уплаченных взносов и проведенных собраний, а за конкретные и большие дела – за восстановление разрушенного войной народного хозяйства страны, за освоение целины, **за участие в строительстве Братской и Усть-Илимской гидроэлектростанций, БА-Ма и другое....**

Примечательно, что в комсомоле за долгие годы были разработаны и постоянно совершенствовались и дополнялись **многообразные формы конкретной работы с разными категориями молодёжи.** Это: военно-спортивная игра «Зарница», соревнования «Золотая шайба» и «Плетёный мяч», ученические производственные бригады, лагеря труда и отдыха, военно-спортивные лагеря, студенческие строительные отряды, соревнование комсомольско-молодёжных бригад, конкурсы профессионального мастерства, научно-техническое творчество молодёжи, спартакиады, конференции «Молодость, творче-

ство, современность», «Комсомольский прожектор», туристические походы, смотры патриотической песни и многое другое.

И, конечно, гордостью всего комсомола было шефство над строительством важнейших народ-

нохозяйственных объектов. Многим из них давали громкое звание – **Всесоюзная ударная комсомольская стройка**. И сюда по призыву комсомола и зову своего сердца приезжали трудиться и жить десятки и десятки тысяч юношей и девушек со всех концов Советского Союза. И, благодаря именно их ударному и самоотверженному труду, наша страна до сих пор имеет огромный потенциал в энергетике, транспорте, промышленности и в добывающих отраслях экономики.

А еще в комсомоле всегда был **дух взаимовыручки и поддержки**, как сегодня сказали бы «корпоративность», но такой, о которой многие сейчас могут только мечтать. Это сохраняется и по сей день. Стоит кому-либо обратиться к нам из «старых» комсомольцев или комсомольских работников, как мы всеми силами стремимся ему помочь – будь это проблема мелкого или государственного масштаба - помощь в размещении в гостинице, в приобретении билета или в «выбивании» нужных для хорошего дела материальных и финансовых средств или что-то еще подобное.

Мы как - будто чувствуем какую-то внутреннюю обязанность и даже долг перед всеми и именно поэтому хотим сделать всё возможное, чтобы помочь. И делаешь всё это в радость, несмотря на постоянную нехватку времени и вечную «суету сует»... Так и должно быть. По-другому мы и не мыслим наши комсомольские отношения и дружбу, которая с годами становится еще крепче.

Мы очень дорожим этим нашим главным богатством – **комсомольской дружбой**. Поэтому мы стремимся встретиться, поздравить друг друга, послать письмо или телеграмму друзьям-комсомольцам в другие города в канун нашего святого праздника – Дня рождения комсомола. Мы даже стараемся не замечать на этих наших традиционных встречах некоторых «самодовольных типов», которые «урвали» от комсомола всё, что могли в разные периоды времени, а особенно в его последние годы – годы его «прихватизации». Им и руку не хочется даже подавать...

Они бы и здесь на наших комсомольских встречах не прочь показать себя «хозяевами нынешней жизни». Но чувствуют, по-видимому, что большинство не за ними, и только самодовольные и снисходительные улыбки и взгляды выдают их истинную сущность. Хорошо, что есть еще у нас ценности, выше их «золотого тельца»! И мы тоже выше этого всего – для нас **комсомол был, есть и будет самым лучшим нашим другом, нашей молодостью, нашей совестью и нашей общей судьбой!**

И мы будем встречаться и поздравлять друг друга с нашим любимым праздником пока у нас будут силы – как это в свое время делали, проводя свои ежегодные встречи, выпускники Царскосельского, «пушкинского» лицея. А затем, может быть, эту традицию продолжат другие – более молодые, те, кто примет эту и другие добрые традиции комсомола...

БАЙКАЛ И МЫ

Байкале написано немало и, может быть, даже много или очень много. Но сколько бы о нём не писали, всё равно кажется, что этого мало по сравнению с его **необъятностью, огромностью и первозданной красотой...**

Впервые вблизи Байкал я увидел в Слюдянке, во время стоянки поезда,

везущего нас, двоих выпускников сельской школы из Забайкалья в Иркутск для поступления в институт. Тогда, в Слюдянке, поезд стоял около полутора часа – происходила смена тепловоза на электровоз – электрификация железной дороги доходила только до этой станции

и некоторые пассажиры, конечно те, кто посмелее и опытнее, успевали сбегать к Байкалу и окунуться в его «священной» и холодной воде. Затем, уже по ходу дальнейшей поездки, в вагонах слышались их гордые рассказы об этом утреннем, почти предрассветном, а точнее рассветном купании.

Зрелище, увиденное из вагонного окна, впечатляло! Поезд медленно огибал южную оконечность Байкала, и с высоты насыпи открывалась величественная и бесконечно прекрасная панорама озера-моря. И затем во время каждой пос-

ледующей поездки на поезде - домой на каникулы и обратно, моё любование Байкалом продолжалось.

Позднее я стал пролетать над ним на самолёте по маршруту Иркутск-Чита. С высоты он был также прекрасен.

Только несколько позже я смог «окупиться» в него – это было уже на третьем курсе института, летом в стройотряде.

С тех пор наши встречи и общения с ним продолжают регулярно.

Эти встречи с Байкалом не приедаются, также как хлеб, который мы едим ежедневно и каждый раз его кушаешь, как и в первый раз с огромным удовольствием. Так каждый раз Байкал перед тобой предстает другим, не таким, как в прошлые встречи. У него как бы не одно, а **много различных лиц и обликов**.

Конечно, **наиболее притягателен Байкал летом**, особенно в жаркие июльские и августовские дни. К этому времени он и окружающий его воздух достаточно прогреваются и сближаются по температуре. И хотя разница, по-прежнему, составляет немало – пятнадцать-двадцать градусов и более – но синева волн так прохладна и привлекательна...!

Любоваться им можно бесконечно. И, казалось бы, без большого ветра он должен быть один и тот же. Но нет – вот откуда не возьмись легкое дуновение ветерка и он весь зарябил небольшими волнами.

А вообще волна накатывает на прибрежный песок постоянно - одна за одной. **Байкал** как любое живое существо **всё время движется и как бы дышит**.

Поэтому вполне объяснимо **отношение** к нему у местных жителей **как к живому**. И не просто как к какому-то божественному существу или Духу, а вот именно как к чему-то живому, как и сам человек, его домашние животные, звери в тайге и вся, окружающая нас, природа.

В моменты любования Байкалом как будто напиваешься какой-то необъяснимой его «энергетикой», его мощью, его могуществом. Кажется, что вот и это великолепное создание природы и с тобой поделилось хоть небольшой частичкой своей огромной природной силы, красоты и духа.

...К вечеру Байкал становится на вид менее ласковым и более суровым. Вода в нём как бы темнеет, волны становятся всё больше и больше и они с всё нарастающим шумом ударяются в берег. В западной стороне быстро опускается солнце. Вот оно ещё на какой-то момент зацепилось за верхушку сопки, а теперь уже оттуда, из-за неё, бросило к нам последний сноп своих ярких лучей. Становится всё темнее и темнее. И **Байкал**, тоже, **то становится громче, в зависимости от силы и направления ветра, то, наоборот, тише и спокойнее**.

И ночью к нам в палатку доносится ровное и неровное, размеренное и неразмеренное, грозное и нежное его дыхание.

А утром снова вспоминаешь, каким же был Байкал в те-

чение ночи – опять разным, всяким, многоликим – вот такой он и есть – быстро переменчивый, как и его ветра.

Ветра на Байкале бывают очень сильные – и летом, и осенью, а особенно зимой. Тогда по его гладкому льду может унести не только человека, а даже тяжёлую автомашину, если на её колёсах нет шипов или цепей.

Имена ветрам даны красивые, как правило, в большинстве своём по названиям тех рек, речек или распадов, из которых они дуют как будто из каких-то гигантских аэродинамических труб: **Баргузин, Сарма, Ангара, Верховик, Култук** и другие.

Захватывающе интересен **подлёдный лов омуля на Байкале**. Он очень своеобразен, и в первую очередь тем, что необходимо бурить лунки на более чем метровую толщину прозрачного, как стекло, байкальского льда. Когда на нём стоишь и вспоминаешь, что под тобой огромная глубина, то становится даже немного не по себе. А когда, спустив десяток потов, досверлишься до воды – понимаешь, что запас прочности льда такой, что может выдержать не только тебя, а и много чего ещё потяжелее.

Некоторые рыбаки не ограничиваются лунками, а выдалбливают во льду целые «аквариумы». И тогда в них можно бесконечно любоваться подводным миром Байкала, видеть, как к твоей рыбацкой леске подходит омуль. Всё это возможно благодаря уникальной прозрачности воды Байкала, в которой брошенная монетка сверкает до глубины в несколько десятков метров.

Для приманивания омуля используется «бормыш» - такой рачок, который специально добывается из «подо-льда» на болотах. Если его спустить в лунку, то омуль, чувствуя его, поднимается из глубины и тогда начинается настоящая рыбалка.

На подлёдной рыбалке на омуля используются «мушки» из определённых ниток – лучше, говорят, под цвет «шерсти

английской шинели» или что-то подобное. А вот вместо рыболовного крючка с зазубриной используются обыкновенные швейные иголки, согнутые в виде крючка после нагрева на пламени свечи, керосиновой лампы, газовой горелки или прямо на костре.

И вот, когда омуль заглатывает такую «мушку», то рыбак должен ни на одно мгновение не ослабить леску после подсечки. При этом, выбирая леску из лунки, иногда с глубины десять и более метров, он наматывает поочередно её на левую и правую руку – примерно так же, как разматывают пряжу женщины.

А когда омуль уже наверху, над лункой, тогда рыбак швыряет его на лёд вместе с леской, не заботясь о том, как его отцеплять. Омуль сам соскакивает с мушки без зазубрины и остаётся лежать на льду. Рыбак, тем временем, быстро смотав освободившуюся леску, вновь опускает её в лунку. Ведь когда идёт клёв, медлить нельзя – дорога каждая секунда – от этого зависит количество пойманных омулей.

Так вокруг лунки с рыбаком постепенно образуется «картина» с раскиданными по льду омулями – и чем их больше, тем больше рыбацкая удача и везение.

Такие, прикормленные «бормашем», места на Байкале рыбаки называют «камчатками». Омуль всё больше и больше подходит сюда из глубины моря-озера и рыбацкое счастье улыбается многим всё чаще.

Кроме всего этого, клёв омуля зависит от многих других факторов: от погоды на льду, от ветра, от подводных бурь и течений, а также от много - многого другого, чего мы, наверное, не знаем, да и узнать до конца вряд ли сможем.

А какое яркое солнце бывает на Байкале! Кстати, **по количеству солнечных дней Байкал, наверное, не намного уступает** (а может и превосходит) **известным солнечным побережьям** Чёрного, Средиземного, да и многих других морей. Кстати, в солнечный «зимне-весенний» день на Байкале, лицо у лунки может так загореть, как ни на одном горнолыжном швейцарском курорте. Лучи солнца, отражаясь от зеркального и гладкого льда, от снега, прилипшего к нему, и в десятки раз, увеличив свою мощность, приятно греют щёки и подбородок. Но если на таком солнышке «прикорнуть» у лунки на «какой-то часок», то затем необходимо спастись свою кожу уже от солнечных ожогов!

Но зато по этому, полученному зимой или ранней весной, загару опытный иркутянин сразу поймёт, что вы были на Малом море (так называется часть Байкала в районе острова Ольхон), на рыбалке. И спросит: «Но-о, как?». При этом звучит непонятное – то ли «но», то ли «ну», но в значении «ну». А после вашего рассказа об успешной ловле скажет: «Но-о, неплохо!». В этом случае «но» уже будет означать «да». И по этому характерному «но» можно безошибочно определить коренного прибайкальца и забайкальца среди жителей других мест нашей страны.

А лучшей «наградой» для рыбака является **«расколodka»**, приготовленная здесь же у лунки, **из замёршего, почти до твёрдости льда, омуля**. Поскольку это блюдо готовится не дома, то кожу на рыбе отбивают, «расколачивают» не на пороге (колоде) избы, а прямо на льду. Затем, легко сняв «отколоченную» кожу с рыбы и почистив внутренности, омуля разрезают на крупные кус-

ки и обильно посыпают солью с перцем. Чарка водки из металлической кружки и глоток студёной байкальской воды прямо из лунки для такой деликатесной закуски, как правило, не оказываются лишними...

Ещё более неповторим вкус, приготовленной на «скорую руку» из свежего и разделанного на небольшие кусочки без костей омуля, **рыбацкой закуски – сугудая** («пятиминутки»)! Это чем-то схоже со вкусом малосольного огурца, но гораздо нежнее и **тает во рту** не только без хруста, но, кажется, даже и без разжёвывания, почти, как конфета, пахнущая только не шоколадом, а морем и его обитателями.

Вкусен также омуль, зажаренный на костре, на берегу **«на рожнях»** (срезанных и обструганных ветках деревьев).

Но, однако же, несомненно, более всего непередаваем вкус **свежепосолённого омуля** с отварной картошкой и чёрным ржаным хлебом. Именно такой омуль в знаменитых **«омулевых бочках»** и составлял во все времена **имя и гордость Байкала**.

Но пусть не сложится у читателя неправильное впечатление о Байкале как лишь о крайне суровом и грозном. Это не так. **Некоторые дни и вечера на Байкале бывают очень тёплыми и ласковыми**, несмотря на его прохладную и даже холодную воду. В эти моменты кажется, что ты находишься где-то не здесь, а на побережье тёплого южного моря. Таким умиротворяющим и нежным Байкал бывает в некоторые дни июля и августа, а также в своих песчаных заливах, многие из которых зовутся «сорами». В них вода прогревается до температуры почти нормального, а не «моржо-

вого» купания. И Байкал тогда видится чуть ли не Чёрным морем...

Вообще то с Байкалом неразрывно связано всё около него и далеко за ним на Восток. Ведь не зря же Бурятию и

Читинскую область ласково называют **За-байкальем**. Байкал формирует в округе от себя не только определённый климат, оказывает влияние на природную среду, на леса, луга, реки, но и способствует выработке особого уклада жизни людей, их характеров и привычек.

Так, например, коренной житель Прибайкалья или Забайкалья никогда не судит о каком-то природном явлении скоропалительно. Он всегда подходит к любому такому явлению очень обстоятельно и всесторонне. И лишь после этого, осторожно, с оговоркой даёт свою оценку или высказывает мнение. При этом, он как бы даёт понять, что много-много всего, что планирует или хочет сделать человек, в огромной степени зависит от могущества и непознанных сил природы, а зачастую конкретно от Байкала.

Байкал щедр на нашу любовь к нему и его любовь к нам. Он, действительно, как бы захватил в своё окружение многих из нас. Ведь достаточно вспомнить какое огромное количество фотографий, рисунков, картин, кино

и видеофильмов, книг, брошюр и сувениров о Байкале имеется в наших домах, квартирах, дачах и служебных кабинетах. Мы с радостью рассказываем о прелестях Байкала всё новым и новым своим знакомым, тем самым, расширяя круг его поклонников и друзей.

Недавно вместе с коллегами из Иркутска и Москвы, я имел возможность познакомиться с интересным опытом землеустроительной и природоохранной деятельности в

Австрии. И, находясь там, за тысячи километров от Байкала, мы по несколько раз за день невольно возвращались к проблемам Байкала и как бы через призму его кристально чистого льда пропускали и другие животрепещущие для всей

мировой цивилизации вопросы.

Напомню также, что имя «Байкал» в своё время было позывным у наших разведчиков и лётчиков-космонавтов, его в таёжных сёлах дают хорошим охотничьим лайкам, присваивают кораблям и кинотеатрам..., да и наша общественная организация иркутян-земляков в городе Москве (Иркутское землячество) тоже с гордостью носит имя «Байкал».

И, конечно, Байкал очень привлекателен для всех, кто мечтает хоть один раз побывать на его берегах. А, побыв здесь один раз, человек зачастую затем уже становится его приверженцем и «пропагандистом» на всю свою жизнь.

Много раз мне посчастливилось наблюдать бури восторгов, эмоций, криков души и простое спокойное восхищение Байкалом десятков и десятков его гостей – наших родственников, коллег, товарищей и друзей.

Помню, как мы **купались в Байкале с известным аме-**

риканским певцом Дин Ридом. Я предложил ему вместе со мной проплыть символически несколько метров, а он, опережая меня, поплыл дальше. И мне пришлось всяческими знаками и словами возвращать его обратно к берегу. Так его увлёк Байкал...

А с каким нескрываемым восторгом, плывя на катере «Багульник» по Байкалу, мы пели песню **«Славное море, священный Байкал»** с нашим другом из Австрии **Рейнхольдом Вессели.** Он об этом мгновении мечтал со своего послевоенного детства, когда в школе его учил русскому языку и этой песне учитель, отбывавший плен в районе озера Байкал на строительстве какого-то завода. Именно здесь, по-видимому, он выучил эту песню и русский язык. А Рейнхольд Вессели даже ноты и текст с тех времён сохранил. И вот совсем недавно его заветная мечта побывать и спеть эту песню на самом Байкале сбылась! И теперь он приезжает сюда ежегодно с друзьями и коллегами и помогает лучше обустроить побережье Байкала и сохранить его для будущих поколений жителей Земли.

С восхищением смотрели на Байкал и наши гости – лётчики-космонавты, когда мы привозили их в **Листвянку.** Казалось бы им, так много повидавшим и видевших Байкал не

один раз из космоса «всё приелось», но нет! Всех трогает и не оставляет равнодушным Байкал!

Но особо всех поражает то, когда предлагаешь гостям вместе с собой зачерпнуть и **выпить по стакану воды прямо из Байкала**. Вначале возникают небольшое недоумение, недоверие и даже смятение, а затем, уже после нескольких глотков чистейшей байкальской воды – **восторг и изумление!**

И таких радостных мгновений Байкал дарит нам бесчисленное множество. Хочется сказать нашему священному озеру-морю в очередной раз «спасибо» и пожелать ему и нам всем новых счастливых минут, часов, дней и лет взаимного и гармоничного общения!

СНОВА О ПЧЁЛАХ И ПУСТОШКЕ

О

б этих замечательных **труженицах** – **пчёлках** можно говорить и рассказывать бесконечно! И при этом, наверное, всё равно не выразишь и малой толики всех тех добрых слов, которые они, без всякого сомнения, заслуживают в свой адрес за их неутомимую деятельность.

Ведь, действительно, нельзя не восхищаться тем, как в этом маленьком, совсем крохотном существе, которое и назвать-то насекомым даже язык не поворачивается, сосредотачивается столько всего полезного и поучительного для всех нас...

Энергичные пчёлки с раннего утра и до позднего вечера летают в поля, луга, леса, огороды и сады и несут и несут к себе в улей нектар и много всего другого, что нужно для благополучного существования всей их семьи пчёл и для успешного приготовления в их пчелиной лаборатории (кухне) мёда, перги, маточного молочка, воска и прополиса.

При этом, у них как-то не возникает проблемы количества приготавливаемых ими продуктов и веществ. У них нет как у многих животных, да и как и у человека определённой нормы запасов, которые им нужны для жизни и организации собственного благополучия. Ведь, например, та же белка носит себе в дупло – «на зиму» вполне определённое количество орехов.

А пчёлы несут нектар и всё остальное нужное им в улей до тех пор, пока этот нектар имеется ещё в полях и лугах или пока не наступят холода и они уже из-за угрозы заморозков не смогут покидать своё жилище.

Их запасы мёда, как правило, во много, а как минимум в несколько раз превышают то его количество, которое им всем необходимо для пропитания не только в тёплое, но и в холодное время, в первую очередь – зимой.

И это они делают не из-за какой-то глупости или непродуманности, как может кто-то сказать – «глупышки они». Просто у них в генах сидит страх перед голодной смертью и они стараются всеми своими силами создать максимально большие запасы продуктов (на всякий случай, на непредвиденные обстоятельства, на холодную и длинную зиму и т.п.) и тем самым перестраховываются, как бы многократно. И хотя, мы – пчеловоды волевым методом берём у них эти излишки их «продуктовых запасов», они с этим покорно смиряются. Они после этого вновь устремляются в полёт и несут, и несут в улей новые граммы и килограммы нектара (но справедливости ради, чтоб не сложилось ложного, одностороннего представления, необходимо заметить, что пчеловоды, в свою очередь, тоже заботятся о своих кормилицах-пчёлах, осуществляют за ними уход и стараются всегда прийти им на помощь в нужное время).

Пчёлы не могут бесцельно «прохлаждаться» без дела, как некоторые ленивые люди. Они все постоянно находятся в непрерывающейся деятельности. И даже когда послушаешь улей ночью, то из него доносятся звуки продолжающейся их работы – они перерабатывают принесённый

днём нектар, добавляют в него необходимые составляющие, выпаривают из него лишнюю влагу и укладывают, почти приготовленный, мёд в начищенные до блеска ячейки сот. А затем, уже в сотах, доводят мёд до нужного состояния и только после этого («приёмки их ОТК – отделом технического контроля») запечатывают ячейки восковыми крышечками. И даже после этого, они ещё следят, чтобы мёд в запечатанных ячейках продолжал «доходить» до требуемого у них качества и состояния.

Ах, как бы была прекрасно обустроена наша Земля и жизнь всех людей, если бы каждый человек не ленился, а трудился бы так же неутомимо, как пчёлы, или, хотя бы, близко к этому!!!

Конечно, скажет кто-то, ведь нельзя же жить только для труда. Нужны удовольствия, и «возвышенное», и «изящные искусства» и т.п.

А сколько всего этого имеется в деятельности пчёл! Когда смотришь на созданные ими из светлого воска соты, то можно бесконечно любоваться этим уникальным произведением искусства. Всё здесь имеет поражающие нас точность и изящество форм. А те соты, которые они делают вне рамок, на свободных по нашей вине – вине нерадивого пчеловода местах улья, восхищают ещё больше. В их ячейках, как бриллианты в оправе, сверкают капельки мёда. Они, как белоснежные и нежные творения природы, всегда несколько неожиданно предстают перед нашими глазами и любоваться ими хочется как можно дольше!

Огромное удовольствие и гордость за этих созданий природы доставляет наблюдение за работой пчёл в ясную солнечную погоду. Одна за другой они очень быстро выползают, а скорее даже выскакивают из

летка улья и стремительно улетают в поисках нужного им нектара. В это же время большое количество пчёл, нагруженных нектаром и другими полезными веществами, находятся в воздухе, в несколько рядов, как маленькая тучка, около прилётной доски улья и как бы просят разрешения на посадку, как самолёты на аэродроме и затем, по-видимому, получив это разрешение, по очереди, тяжело приземляются и медленно, но уверенно, как бы с «чувством выполненного долга», вползают в леток улья и там, наверное, «сдают», собранное ими, «приёмной комиссии». Такая их прекрасно организованная деятельность побуждает и человека лучше и продуманнее строить свою разумную работу и творчество.

А как красиво всё в открываемом улье. И рамки с запечатанной (закрытой восковыми крышечками) деткой, и рамки с запечатанным мёдом, и аккуратные, побелённые свежим воском, уточки между рамками, и промазанные, как шоколадом, светло-коричневатым и блестящим под солнечными лучами прополисом, стыки и щелочки в построенном человеком улье, и нарощенные из воска выше брусков рамок ровные «гребешки» (бугорки) и многое, многое другое.

А как красив, вышедший из улья, новый рой пчёл! Вот он постепенно собирается и образуется, в виде мохнатой собаки, на стволе осины, что недалеко от улья. В нём находятся тысячи пчёл, прижимающихся к веткам, друг к другу и к матке. Они вылетают с трёхдневным запасом мёда и, если попадают под непогоду, то, находящиеся сверху из них, опускают свои крылышки вниз и капельки дождя стекают по ним. Это напоминает, как древние рус-

ские воины, собравшись вместе и укрывшись щитами, отбивали тысячи стрел, пущенных на них иноземными вóрогами. Рой не неподвижен, а, наоборот, воспринимается как единое живое существо. Каждая пчела в нём машет, по возможности, крылышками и слегка движется и дрожит. Поэтому-то порой и кажется, что весь он дышит и шевелится.

Однако любоваться роем желательно недолго. Необходимо быстро и осторожно его собрать и ссыпать в новый улей. А иначе - одно мгновение – и все тысячи пчёл уже в воздухе и полетели искать новое для себя пристанище...

А как красиво звучит гуденье пчёл на цветущей яблоне. Они тысячами облепляют её соцветия и в своей работе издают разные звуки, сливающиеся как бы в своеобразную симфонию. И эта созидательная «пчелиная симфония» звучит так умиротворённо вместе с другими звуками благоухающей майской природы... Слушаешь эту «симфонию» и невольно проника-

ешься ещё большим уважением к нашим труженицам-пчёлам, которые то улетаю́т с яблони, то снова возвращаются. Но это почти незаметно и кажется, что пчёлы весь день здесь и находятся, и с утра и до ночи играют для нас эту свою прекрасную «симфонию».

И, конечно, бесподобно красив сам **м-ё-д**! Если перефразировать слова из известной песни о сталеварах, то можно сказать: «...на свете нет прекрасней красоты, **чем красота текущего мёда**». Мёд медленно и достойно вытекает из крана медогонки и его янтарная струя вся искрится и блестит множеством преломляющихся искорок и оттенков. Неп-

рерывность струи свидетельствует о хорошем и доброкачественном состоянии мёда.

Пчеловод никогда не скажет о мёде – **засахарился**. Он скажет – **закристаллизовался**, а, скорее всего, даже скажет – **сел** или **севший** мёд.

Этим словом подчёркивается весь этот процесс. Вначале, в жидком и прозрачном, как янтарь, мёде, образуются малюсенькие, почти невидимые кристаллики. Мёд постепенно теряет прозрачность и даже мутнеет. Кристаллики как бы **салятся** на дно ёмкости, в которой находится мёд. И так, со временем, он мутнеет всё больше и больше и превращается в массу с видимыми даже невооружённым глазом мелкими, средними или крупными кристалликами или похожую даже на топлёное сало..

Цвет мёда бывает разный в зависимости от вида нектара, от того, с каких цветов он пчёлками собран. То он бывает янтарный, то коричневатый, то тёмно-коричневый, то светло-жёлтый, то почти бриллиантовый. Но какого бы цвета не был **настоящий мёд** – он **прекрасен сам по себе** как великое творение пчёл и природы, он является как бы «пи-

щей богов» и достоин всяческого уважения и поклонения...

А вот что пишет в своём «**Дневнике торгов души**» теперь уже не начинающий, а достаточно

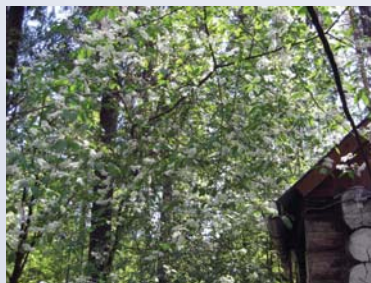
опытный пчеловод – любитель **Татьяна Николаевна Герасименко**, по-прежнему продолжающая работать вместе с нами (или мы с ней?) с пчёлами в нашей деревне Пустошке.

«...Чудесный май. По вечерам поют соловьи. Нахожусь неотлучно на пасеке. Вокруг **прекрасный медосбор**. Одуванчиков - море, цветы насыщенные, толстенькие, а нектар у них такой сладкий. Цветут сливы, вишня у Семёновны, яблоньки тоже цвели очень буйно. **Пчёлы купаются в пыльце**.

...Высадила смородину от Дёминых. Вечером буду сажать капусту. Работаю с огромным удовольствием. Только руки вечером ноют – сердятся на меня.

...Ночью шёл дождь, тепло. **Воздух утром – не надышишься!**

... Выход огромного роя из улья № 1. Сел на черёмуху по всему стволу. Решила трясти прямо в подготовленный домик (улей). Смотрела очень внимательно, **определяя, где может быть матка**. Трутень в одну из гущ пролез. Ну, думаю, там она. Это скопление мягкой волосяной щеткой смела в домик, потом выше, ещё и ещё, прямо на рамки. Пчёлы начали лететь туда же. Оставалось только

трясти и сметать остальных. Пчёлы пошли в домик, и я поставила его на место.

...Пасека в утренней прохладе. И мне надо поработать (до новых роёв) внутри дома. **Принесу большой берёзовый веник для стен, заварю травы пахучие, протру пол душистой водой и порядок!** Здесь пыли нет – всё вокруг устлано огромным зелёным ковром. **А воздух!** Им не просто не надышишься, **его как будто пьёшь!**

...Я начинаю понимать этих чудесных насекомых,

проникаюсь к ним всё большим уважением. Как они организованы и благоразумны.

Растопила русскую печь – чудесное изобретение на Руси – варит, парит, сушит, греет. На улице дождь и яркое заходящее солнце. Дождь затих. И о, чудо! Две радуги! Одна яркая, чёткая, другая побольше, несколько блёккая, но тоже непрерывной дугой через весь небосклон. Ходила любоваться ими. Заметила лесной кусочек и опушку леса, куда упиралась одним концом радуга. Пойду туда искать грибы. Это был, наверное, мне знак. Потрескивают в печке дрова. **На душе покой и умиротворенность. Спокойной ночи, моя маленькая страна- Пустошка!**

... От ручья накатывает туман. Мягкая белая пелена всё ближе и ближе, **скоро подкатит ко мне под окошко.** Хорошая примета - скоро пойдут грибы.

...Рой лепится на маленькую осинку. Слава Богу! А то опять бы, как вчера, с большой рябины пришлось стряхивать шестом, используя ещё водяной фонтан («душ») и длинную лестницу. Ветер качает всю осинку. Подставила под самый рой бачок без марли, **тряснула. Всё. Часть упала на траву, но матка в бачке, наклонила его – ползут в бачок.** Пусть остальные идут туда, откуда вышли. Поставила бачок, накрытый марлей, под сирень. Проверила – там тихий умиротворённый гул. Успокоились. Ссыпать буду вечером в № 7, мне он кажется слабым.

...Сегодня был жаркий день. **Пчёлы так приятно гудели от работы, а я пела от радости.** В какой улей не загляну –

езде рамки «забелены».

... По всем ночам у нас **за пасекой поёт коростель** на одной нескончаемой трескучей ноте. Так и **засыпаю под его концерт**. Мои птички со мной дружат. Я различаю, когда они тревожно кричат - значит близко сорока или кошки. Кидаюсь к ним на помощь и вместе гоним врагов. Мне даже кажется, что они в этот момент стараются вначале звать меня, подлетают близко и по-своему зовут тревожным криком. Особенно отличаются ласточки. После того как сорока улетит, они кружат надо мной в знак благодарности. А птенцы других «малёх» уже оперились. Такие красивые желторотики, ещё ни разу не пискнули. Только их родители, сидя на проводах, постоянно кричат: «Нету, нету». Я им говорю: « Конечно, нету, никого тут нету. Не мешайте нам кормить желторотиков».

... Большой рой высоко на осинке, хорошо – тонкая. Позвала Лиду. Она держала бачок на голове, а я гнула осину в бачок и тряснула туда толстым слоем, остальное – на Лиду и траву – хорошо, что утром прокосила. **Наклонила к траве бачок – ползут «солдатики».** У меня выработался метод собирать рой наполовину, а вторую половину возвращать в улей, откуда он вылетел.

... Пчёлки летают при малейшем просветлении погоды. **Вовсю цветут Иван-чай, зверобой, таволга, раскрываются зонтичные – дягиль лесной, купырь и прочие. Красотища!** Я старалась не косить лопух и сейчас его стволы – высокие, с большим количеством колючек, последние зацветают, да так красочно. Пчёлы тоже берут с его цветов нектар.

... **День промчался вскачь.** Два выхода в лес за грибами. Скоро полночь. Закончила разборку грибов. Волнушки замочила, подосиновики поставила варить, а подберёзовики завтра отцежу - они разомлели. Бачок уже **полон пресованных, отварных, надушенных чесноком, смороди-**

новым листом, укропом и прочим, грибов.

... Холодные ночи, заморозки. Мне нравится, проснувшись, открыть занавеску и смотреть на рассыпанные по траве «бриллианты» - по ещё зелёной траве на пасеке – крупные, а по седой, уже высохшей – мелкие. А с веток осинки они свисают крупными каплями, слегка колышутся под ветерком и **переливаются в лучах солнца. Изумительная красотища!**

... Утро. Солнце встаёт. Небо чистое. Осинки давно голенькие, а макушки берёз ещё золотятся под лучами солнца, да рдеют гроздья рябины. Клин за клином летят гуси, иногда прямо над нашим домом. Воздух так чист и свеж, хоть пей. **Сейчас разведу огонь в печи, неспешно заварю чайку и, глядя на огонь, попью чай с мёдом. Это ли не счастье?!..»**

...А берёзки и осинки с каждым годом всё ближе и ближе подбираются к нашему дому в Пустошке. Всё выше и выше они взметнулись на когда-то пахавшихся и дававших неплохой урожай зерна, а не грибов, совхозных, а ранее колхозных, полях. На некоторых полях они уже заглушили, так любимый пчёлами, хороший медонос – Иван-чай, который рос на них в первые годы запустения. Не хочется верить, что так забрасываются пашни и поливные луга по всей России. Ведь где-то, наверное, должен родиться хлеб – не всё же нам завозится из-за границы. А если кончат завозить или нечем будет за это платить? Снова начнём корчевать лес и поднимать целинные и залежные земли..? Не знаю.

... И пчёлы и люди в Пустошке тоже не знают. А кто знает..?!

Пустошка - Поваровка - Москва,
2004 -2007 гг.

И ВНОВЬ САМОЕ ЛУЧШЕЕ ВРЕМЯ...

Самое лучшее время – неторопли-
вый сбор грибов. Некоторые его на-
зывают «тихой охотой». Возможно
потому, что при этом действительно
тихо – нет выстрелов, криков, погони,
а сам процесс охоты, поиска, добычи
имеется.

Но это не все. Думаю, что для
большинства грибников, тех, кто

действительно любит собирать гри-
бы это еще **тихая и бурная ра-
дость**.

И как же не радоваться, когда
среди вороха старых листьев, веток
и яркой зелени вдруг высмотришь
или, как часто бывает, почти нео-
жиданно наткнешься на истинного
красавца, царя грибов – **белый**

гриб. Конечно, он растет не в каждом лесу, а преимущест-
венно там, где красуются стройные ели, сосны или березы.
Вот и он стоит с такой гордой осанкой, достаточно толстой
шляпкой и обязательно на очень могучей и основательной
ножке. И когда, вдоволь налюбовавшись им и сожалея, что
нельзя вот так целиком его вместе с частью этого замеча-
тельного леса положить в корзинку, начинаешь бережно
открывать от листьев и земли его ножку, то она оказывае-
тся так глубоко, что воистину начинаешь думать о том, что
белый гриб имеет могучие, глубокие корни и что вся его та-
кая заметная и видная мощь идет оттуда – из глубины на-
шей Планеты Земля!

Такой **царь-гриб** заслуживает не только нежного и искреннего поцелуя, но и самого бережного и трогательного отношения к себе. Он действительно доставляет столько тихой и бесконечно глубокой радости, что она надолго остается в душе и памяти.

Но, к счастью, это не все. Здесь же рядом с ним, под этими такими прекрасными елочками нахожу **второй**, несколько меньшего размера **белый гриб**, а затем чуть-чуть в сторонке и **третий белый гриб**. Опять долго ими любуюсь и сожалею, что нельзя всю эту грибную семейку вместе с лесом положить в корзинку и принести домой, убеждаюсь в том, на каких крепких ножках растут эти красавцы. У одного из них ножка раза в полтора оказывается объемнее самой шляпки и чтобы ее взять почти полностью, оставив, несомненно, самый низкий ее кусочек в земле, пришлось аккуратно, но здорово туда углубиться. А другой нацеплял на себя столько прошлогодних, а может быть позапрошлогодных листьев и травы, что его пришлось, не спеша, вытаскивать из них.

Слегка «переварив» эти волны тихой радости и все еще находясь под их воздействием, счастливый и довольный, потихоньку осматриваю всю прилегающую к этому месту территорию леса. Двигаюсь взад-вперед, то кругами, то зигзагами и все дальше и дальше отхожу от удачного места, на котором оставлена моя корзинка. Но нет, наверное, и так много приятного получено в этом месте леса, да и земле не так было просто собрать и выдать столько своих сил в этих красавцах – белых грибах, уже лежащих в

моей корзине. Спасибо ей за это!

С чувством успокоенности и благодарности возвращаюсь к своей корзинке, с другой стороны огибаю красавиц – елочек и неожиданно вижу, что совсем недалеко от первого найденного мною белого гриба, в траве прячется еще один, но совсем ещё **маленький белый грибочек**. Может быть, он только сейчас несколько больше выглянул из травы, пока я делал свои «кругали» – вокруг да около. А, может, солнечные лучи пробились сквозь деревья и осветили его под другим углом, и он стал более заметен. И вот я снова долго люблюсь им, нежно целую и бережно открыв его маленькую, но уже довольно массивную по сравнению со шляпкой, ножку, срезаю его и аккуратно укладываю в корзинку. Благодарю лес, грибницу, солнце, дождь, туман, и всех-всех за это, доставленное мне, время тихой радости...

Иду дальше и замечаю около березок в траве две ярко красные шапки **подосиновиков**. Они стройны, как солдаты из английской королевской гвардии, а их такие выразительные шляпки даже чем-то похожи на пышные папахи этих гвардейцев.

Стоят они на толстых, крепких и достаточно высоких ножках. Поэтому то их и стало заметнее в траве, а один из них даже немного выступает из неё.

Поприветствовав их, бережно освобождаю ножку одного из них от листьев, затем другого и вдруг вижу, что к последней буквально прирос еще один совсем маленький подосиновичек. Сверху его не было видно – он был там внизу, в прошлогодней траве. И эта маленькая семейка подосиновиков – ядрёных, тугих и приятных на вкус грибов, также доставила немало тихой и светлой радости.

А вот пошли попадаться один за другим **подберезовики** – грибы наиболее вкусные в грибнице, приготовленной

на чугунной сковородке. Искать и собирать их не так уж сложно. Сложнее и более трудоёмко выбрать из них те, что более всего пригодны к домашнему приготовлению. Лучше в данном случае собирать молоденькие и **маленькие подберезовики**, которые привлекают к себе стройностью и упругостью.

Еще лучше собирать **черноголовки**. Они по цвету ближе к подберезовикам, только намного темнее, даже несколько коричневатее, а по виду и стати похожи на подосиновики – с такой же толстой, крепкой и высокой ножкой и достаточно упругой шляпкой. Искать и собирать их тоже огромное удовольствие.

В другой поход в лес устремляемся на поиски **опят**. Вот они, почти белыми, а скорее всё же желтыми «**баянными кнопочками**» рассыпались по низу ствола березы. Некоторые из них даже не «баянные кнопочки», а «**белые бусинки**». Они только-только «пошли» и поэтому стараемся найти опят покрупнее. А вот и такие – эти уже как бы разворачивают свою свернутую внутрь шляпку и, несомненно, пригодятся на домашней кухне. Вообще-то долгое время после переезда из Сибири в Москву мы никак не могли привыкнуть к этим грибам. Они не очень внушали доверие. Но постепенно смирились, и теперь нам кажется, что опята тоже очень вкусные и хорошие грибы, особенно маринованные.

А растут опята везде – где они только не растут – и по стволу березы вверх – так что порою их даже приходится сбивать палкой, и по стволу упавшего дерева, и на пнях, и на отдельных толстых сучьях, и в траве. В урожайные годы только очень-очень ленивый грибник не сможет их набрать.

Собирать их легко и приятно.

В первой части своей книги, я уже писал как мы в детстве, в Забайкалье собирали **сырые грузди**. В Подмосковье и Тверской области, к сожалению, таких грибов не водится. Но есть немного похожие – **черные грузди или чернушки**. Собирать их непросто. Растут они, как правило, в лесу, густо покрытом старой листвой, травой и хвоей. Всё это темного, даже черного цвета. И чернушки тоже черного цвета. Поэтому отыскать их довольно-таки трудно.

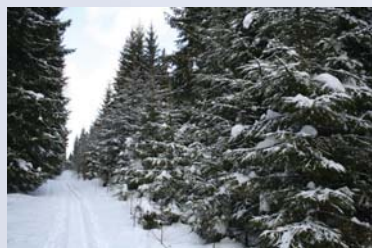
Но дело облегчается, когда найдешь первую чернушку. Ведь растут они, как и сырые грузди, грядками. Сразу начинаешь искать в листве следующую. Иногда приходится активно поворошить листья и бугорки палочкой. И вот тогда действительно начинаешь собирать чернушку одну за другой. Они тоже как сырые грузди губастые и твердые, хотя и темного вида. А после соответствующей домашней засолки они вкусные и притягательные, как и другие собранные нами в самое наше лучшее время грибы...

Самое лучшее время – лыжная прогулка. И уж, конечно, не лыжная гонка за победой, как у спортсменов, а самая **простая прогулка по зимнему лесу на лыжах**.

Полной грудью вдыхаешь прохладный, слегка морозный воздух. И его всё хочется, хочется и хочется вдыхать.

Лыжи, слегка шурша, катят тебя по ослепительно белой и чистой лыжне. Вокруг – белое пространство, на фоне которого деревья смотрятся очень выразительно и красиво.

На вечно светло-зелёных соснах и тёмно-зелёных елях огромными пригоршнями рассыпан снег. Он лежит на их ветках, а местами задержался и прилип к неровностям стволов. На других деревьях снега меньше. Их голые ветки он как бы

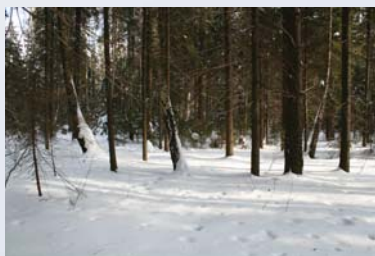

сделал немного толще, более «неровнее», но бесподобно красивее, изумительнее и сказочнее!

А вот повезло! Неожиданно, сквозь облачность начинают пробиваться солнечные лучи. ...Солнечные лучи летом – это что-то обычное, само собой разумеющееся. Их воспринимаешь как должное и хоть и радуешься, но не настолько – насколько всё это же воспринимается зимой. Так и сейчас, когда после долгого времени пасмурной, ветреной, промозглой и «смурной» погоды выглядывает солнышко, то его **воспринимаешь радостно, как подарок, как** какую-то даже **награду за долгое терпеливое ожидание его появления...**

В одно мгновение вокруг заплесало огромное количество солнечных зайчиков – это солнечные лучи, пробиваясь через ветви деревьев, попадают на снежный покров и образуют жёлтые пятнышки.

Если посмотреть вверх, то видно, как солнце играет на верхушках вековых елей, блестит снег, и ещё желтее становятся стволы стройных сосен.

Лыжня поворачивает и выходит на просеку, к восемьдесят пятому пикету. Солнце по-прежнему ослепительно брызжет в глаза мириадами искорок, которые, многократно отражаясь от кристалликов снега и льда, летят и летят в воздух, делая всё вокруг таким светлым и праздничным...

А вообще-то автором и создателем всей этой сказочной картины зимнего леса так сильно отличающейся от его летнего вида своим каким-то несколько сонным и почти безмолвным состоянием является, конечно, м-о-р-о-з! Это он со своими спорными помощниками - снегом и ветром так причудливо украсил все деревья, пни, коряги, опушки и поляны.

... Когда идёт снег, то снежинка за снежинкой прилипают

к веткам елей и сосен. Вот уже и вся ветка покрыта белым украшением.

На кроне вот этой ели - целый сугроб снега – под его тяжестью ветки сильно прогнулись, но снег не скатывается, а упрямо держится за приглянувшиеся ему ветви. И только когда немного потеплеет, этот огромный пласт снега соскользнёт, наверное, вниз и с резким звуком «ухнет» на лежащий на земле снег, вызвав раскатистое, как от выстрела, эхо.

Подул ветерок и часть снежинок, слабо прилепленных друг к другу, к веткам и стволам деревьев, понеслись дальше. Какие-то из них цепляются за другие ветки и стволы, за своих снежинок-подружек, уже облюбовавших своё место, а другие медленно опускаются на белоснежное покрывало, укрывающее землю, делая его ещё толще и как бы даже «теплее».

Вот лыжня выходит на поляну – почти как из сказки «Мороз – Красный Нос». С одной стороны её окружают стройные, не очень высокие ели – все в сказочном убранстве. А с другой стороны белеют стволы голых берёзок. Поляна так светла от ослепительно белого снега, что хочется даже зажмуриться, как от яркого солнца.

А вот поперёк лыжни, справа, под тяжестью прилипшего к её стволу снега, склонилась стройная берёза. Снег наклонил её так, что она верхушкой уже вмерзает в противоположный от корней, и находящийся слева от лыжни, замёт снега. Слегка покачиваю её ствол и вот она, уже освобождённая от упавших с шумом с её ствола огромных кусков снега, резко выпрямляется и устремляется снова вверх – к свету и солнцу.

Но сказочны не только деревья, а и весь этот зимний

пейзаж. Снег не только облепил все пни, коряги и поваленные деревья, он также выровнял и заровнял ложбинки, ямки, бугорки и другие неровные места. Поверхность земли теперь кажется такой ровной и гладкой, как будто это озеро, река, пруд или море. И только лыжня «выдаёт» - что это «не так». Снег под лыжами проваливается и хотя бы частично, но лыжня, в определённой степени, повторяет неровности местности. Вот она ушла в ложбинку, а вот поднялась на небольшой бугорок, а вот скользит по ровному «почти, как горизонт» месту...

Небольшая ель вся «с головой» укутана снегом. С вершины и почти до нижних веток она сильно облеплена белоснежной массой, отчего её вид и профиль резко изменились и лишь можно только угадывать под этим снегом зелёные и гибкие её веточки. И вот так, почти как «эскимо на палочке», она стоит и украшает зимний сказочный пейзаж...

И вообще то, если внимательно взглядеться, то чего только нету в этой **зимней сказке. Мороз, снег и ветер вылепили много всего занимательного и интересного для нашего взгляда...**

А это уже признаки **других обитателей леса**, а вернее истинных его хозяев, поскольку мы - люди – только, скорее всего, гости в этом мире природы. Вот **след зайца** – он «сиганул» прямо через лыжню. А вот этот же или другой

заяц осмелился пройти перед нами по укатанной за зиму лыжне и оставил яркие следы на снегу, засыпавшем лыжню за прошедшую с прошлой нашей лыжной прогулки неделю.

Он, по-видимому, шёл очень уверенно, пока кто-то ему не помешал или не спугнул его.

Далее замечаем **следы лисы**, тянущиеся цепочкой – это она, наверное, спугнула зайца и устроила здесь целую карусель следов. Зайцы «набегали» так много, что снег истоптан, будто их здесь было огромное множество.

А это **следы белки**. Она шустро пробежала по снегу, перебираясь через просеку, и у дерева, на которое она, по-видимому, и забежала (а именно так резво, как мне помнится с детства она бежит) её следы закончились.

Весной зверушки часто из леса тянутся к жилью. Они смело подбираются к огородам и дачам. Вот и здесь, почти у самых наших домов, мы вновь замечаем много следов, набегавшихся видно вдоволь за морозную мартовскую ночь, зайцев.

... Но вот наступает момент, когда лыжня под действием тёплого весеннего воздуха всё больше и больше проваливается под нашими лыжами и нашим весом. Весна берёт всё больше и больше прав над природой, а **зимняя сказка** и вправду **тает прямо на наших глазах**.

Солнце светит ослепительно ярко, набухают почки на берёзах – скоро уже пойдет, наверное, берёзовый сок, забелели макушки веток тальника и брединника, скоро пчёлы принесут с них нектар и пыльцу-обножку себе в улья...

Очень не хочется расставаться с замечательными лыжными прогулками..., но впереди у следующего сезона года есть свои прекрасные мгновения и поэтому **по последней лыжне мы устремляемся навстречу другому самому лучшему нашему времени...**

... Вот уже побежали ручьи и ручейки. Солнышко постепенно слизывает все остатки снега. Вначале он всё оседал и оседал под действием тепла, его слой становился всё тоньше и тоньше, он всё темнел и темнел от талой воды, которая текла под ним. И вот так, постепенно, **снежное пок-**

рывало, укрывавшее землю всю зиму, и к которому наши глаза сильно привыкли, **и-с-ч-е-з-л-о**.

Как будто прямо из-под снега, как им и положено, **«выпорхнули» ярко-белые подснежники**. Вообще-то в некоторых местах, действительно, наблюдалось, как они пробиваются через снег и даже через лёд. Какая же в них сила жизни!

И этот «героизм» растений вдохновляет всё живое. «Всё» устремляется навстречу теплу и солнцу и «всё» от тепла и солнца приходит в активное движение. Вот забелели уже полностью ветки ивняка вдоль речки и пруда, появились первые цветы – мать-и-мачеха, пробиваются первые листья на деревьях.

Природа как бы пробуждается. Хотя сказать, что зимой она спала, будет не совсем точно. А даже, если и спала, то всё равно она жила. Ведь, если зимой медведь спит в берлоге, он всё равно живёт и существует. Так и природа – она замедляет свои процессы зимой и резко, и буйно их ускоряет с приходом тепла.

Свидетельством этому является усиливающееся **многоголосье птиц**. Их щебетание и пение становится всё громче и громче. Да и самих птиц, по-видимому, становится больше. Они как бы «подтягиваются» к нам сюда, поближе к домам, из леса и лугов.

Пение птиц, если к нему внимательно прислушаться, представляет «хор» или какую-то целую свою птичью музыку.

кальную «композицию».

Слушая пение птиц и их одним им понятное щебетание, лишний раз вновь осознаёшь своё единение с природой Земли, со всем, что имеется на нашей маленькой, в масштабах огромной Вселенной, планете.

Конечно, различать птиц по их пению дано не каждому. Да это и не нужно. Можно просто слушать и тихо наслаждаться их многоголосным пением...

Вот **раскатисто-раскатисто запела кукушка**. И сразу вспомнилась народная поговорка: «Если кукушка поёт на голый лес – к голодному году...». Но, на деревьях уже появились зелёные листики – значит, будем надеяться, что с будущим урожаем всё будет в порядке...

Вообще-то послушать кукушку это большое удовольствие и огромная редкость для городского жителя. И пение кукушки, а особенно утром, в хорошую солнечную погоду, как бы придаёт всему особо приподнятое и «пасторальное» настроение. Её раскатистое и далеко-далеко разносящееся пение как бы пронизывает всю природу какой-то весенне-летней тягой к жизни и действию.

А как красиво поют на восходе солнца косачи (тетерева) на своих «токах», какие бесподобные танцы они устраивают вокруг самок. Это редкое зрелище напоминает чем-то темпераментные испанские танцы.

И тогда **замираешь и делаешься неподвижным**, как бы окаменелым, **увидя луг в вечерних солнечных лучах** или другую **неземную**, а

на самом деле **самую** что ни на есть настоящую земную красоту – прекрасное создание её Величества Природы... Это и есть **самое лучшее мгновение жизни**... После т-а-к-о-г-о, наверное, ни у одного, даже пусть и плохого человека, **не должна подняться рука на какое-то недоброе дело...**

РОДНЫЕ ЗАПАХИ

У каждого человека в памяти сидят свои, одному ему понятные, и возможно, с самого детства знакомые и приятные запахи.

Это запах жилья и родного дома, запах теплоты и тепла материнской груди, запах хорошо и хорошиими дровами истопленной деревенской русской печи, запах одежды, проглаженной утюгом.

До боли в сердце знаком нам всем запах хлеба. Но ещё более сладок запах испеченного в русской печи каравай ржаного хлеба. Когда хозяйка достаёт его на деревянной лопате из дышащей теплом и ароматом печи, от него, румяного и гладкого, исходит такой божественный запах, как будто это и есть начало всего мироздания.

А как прекрасно пахнет свежевystиранное бельё, да ещё, если оно было развешено на морозе. Занесённое в дом, оно излучает первозданную морозную свежесть и даже слегка кружит голову как хмельное вино. В него хочется закутаться с головой и хочется дышать и дышать этим - таким неповторимым и ни на что непохожим запахом.

Чудесный запах источает земля после тёплого июльского дождя. При этом, кажется, что всё в этот миг благоухает и ти-

хо радуется неожиданно свалившемуся счастьем. Земля парит и над пашнями и лугами колеблется и дрожит почти прозрачное белое марево. И каждая пядь земли, и каждая травиночка, и каждый цветочек, и каждое деревце неторопливо впитывают эти благодатные капли влаги и умытые, нежные, словно дети после купания, искрятся множеством отражающихся друг от друга солнечных лучей. Этот, сводящий с ума, запах хочется собирать в охапки и вдыхать и вдыхать до бесконечности!

Летним днём в степи, в поле или на лугу, подставив лицо свежему ветру, с удовольствием ощущаешь его своеобразный запах. В нём есть всё: немножко горьковатый запах полыни, густой запах клевера, запах цветущего почти всё лето Иван-чая, запахи одуванчика, ромашки, тысячелистника, василька, зверобоя, валерьяны, ковыля и десятков, а может даже сотен других полевых, луговых, лесных и степных цветов и растений, какие в бесчисленном множестве произрастают на российской земле. Этот запах свежего ветра, этот ветром смешанный и настоящий запах т-а-к хочется порою вдохнуть в душном и тесном городе!

Совсем по-другому пахнет летом тайга. Это ни с чем не сравнимые запахи багульника, сосны, кедра, лиственницы, смолы, мха, бадана, прелых листьев и хвои, а также всего того, что успевает вырасти и ярко расцвести за короткое сибирское лето. А ещё с тайгой неразрывно связан запах чая, приготовленного на костре - с дымком... Дурманящий запах тайги тянет и влечёт любого, кто хоть раз побывал в ней.

Свежестью и рыбой пахнет с реки, пруда, моря или озера. Этот запах будит рыбацкую страсть, что сидит где-то глубоко в наших генах, наверное, ещё с первобытных времён. При

этом это настолько своеобразный запах, что он нисколько не напоминает запах рыбы в магазине или на кухне. Это, скорее всего, самый настоящий запах воды и поэтому он такой свежий-свежий.

Целый букет запахов дарит нам простая русская баня. Здесь можно вдоволь надышаться запахами берёзового, дубового или можжевельникового веников. А какой здоровый пар идёт от нагретых берёзовыми дровами камней - дух захватывает! От липовых досок полка тоже исходит приятный аромат, а если ещё на камни плеснуть немножко домашнего кваса или пива, то голова начинает кружиться и без употребления горячительных напитков.

Но настоящий восторг вызывает непередаваемый запах открываемого пчелиного улья. В нём содержатся запахи прополиса, пыльцы, разнообразного нектара и мёда, воска и всего-всего что выработали и принесли труженицы-пчёлы в своё

жилище с полей и лугов. Этот сгусток запахов является как бы вершиной природного созидания и если это приемлемо в данном случае - природного творчества!

Бесчисленное количество умопомрачительных запахов приносит нам приготовление и приём пищи, начиная от древнего запаха жареного или варёного мяса и кончая утончёнными запахами вин, пирогов и пряников. Однако каждому из нас ближе что-то своё, например, бесподобные запахи картошки или глазуньи из деревенских яиц с ярким желтком, пожаренных на сале на чугунной сковороде, или запах душистого земляничного варенья, сваренного когда-то бабушкой!

ТУМАН

Туман бывает не всегда и не везде. В городах редко увидишь настоящий **туман**. В них, как правило, температура воздуха бывает на несколько градусов выше, да болота и долины рек встречаются в них не часто. А ведь туман то образуется именно в низинах и этих долинах.

... Вот он – туман появился внизу у реки. Затем медленно стал заполнять луговину. В него постепенно погрузились редкие берёзки и осинки, выросшие по краям, пахавшегося в прежние годы, совхозного поля.

Далее туман «наезжает» на нашу **небольшую пасеку** и в нём тонут улья с пчёлами. И вот он уже «поглотил» штакетный забор, калитку и подкрадывается к крыльцу, на котором я стою.

Туман огромными **хлопьями обволакивает меня**, я ощущаю его прохладное и такое приятное после дневной жары дыхание. А он двигается всё дальше и дальше. Он уже «поглотил» наш огород, баню и выполз к дороге и полю с другой стороны нашей улицы.

Реальная картина всего, что окружает меня, растворяется в белом мареве. Туман становится всё гуще и гуще и всё вокруг вместе с ним медленно погружается в ночь...

...А утром, когда только начинает светать, ещё до восхода солнца, туман кажется ещё плотнее, гуще, п-р-о-х-л-а-д-н-е-е и даже х-о-л-о-д-н-е-е.

Он как бы выходит из ночи – такой белый и светлый, как начинающийся день.

Первые лучи солнца несмело и робко пробивают, кажущуюся такой огромной, толщу тумана.

Туман постепенно **светлеет**. Вот он ещё охапками цепляется за деревца, ложбинки и понемногу-понемногу расслаивается и исчезает совсем, **растворяясь в наступающем ярком солнечном очередном летнем дне нашей прекрасной Земли!**

Пустошка, июль 2006 г.

ПРИПОЗДНИВШАЯСЯ ЗИМА

Д

ействительно, нынче нужно говорить уже **не о задержавшейся осени, а о припозднившейся зиме.**

...Снова, как и в некоторые другие годы, долго не было заморозков и мокрого снега. Стояла такая теплая осень, что стали на-

бухать почки на деревьях и растениях, зацвели весенние первоцветы.

И теперь уже даже не в начале ноября, а **в начале декабря собирали и жарили осенние грибы – фиолетовую рядовку.**

Первый снег выпал где-то в середине декабря, но быстро растаял. Вновь он выпал, как подарок, перед самым Новым годом. Удалось даже пробежать по нему, таившему почти на глазах, несколько раз на лыжах. И он вновь весь растаял...

Начало пятой главы «Евгений Онегин» великого А.С.Пушкина теперь уже прочитали очень многие. «Со знанием дела» даже цитировали это друг другу. Вспомнили, что в летописях упоминается, что однажды царь Иван Грозный, поехав в январе на санях, застрял в растаявшей колее. Некоторые уже стали говорить, что такую погоду нам послали за наши грехи и всякое такое... Но вот

прошел и «пушкинский» срок – 16 января («...на третье в ночь») по новому стилю, а снега все не было.

Продолжались дожди. И даже на Крещение – 19 января было семь градусов тепла, и лил

дождь. **И только под утро 20 января пошел снег**, вначале очень мелкий-мелкий, а затем всё крупнее и даже хлопьями. Он хорошо укрыл землю и ей, а, скорее всего озимым, кустарникам и растениям стали не страшны предстоящие морозы. В последующие дни он подсыпал еще, и даже разыгралась вьюга. Зима наконец-то вступила в свои права...

Поваровка,
январь-февраль 2007 г.

ВСТРЕЧАЯ НОВЫЙ ГОД

Среди суеты дней и быстрых темпов нашей современной действительности новогодний праздник является для всех нас чем-то особенным, привлекательным и примечательным.

В детстве мы так торопимся скорее встать взрослыми, самостоятельными, с а м и м и

всё решающими... А став взрослыми, нам иногда хочется вновь оказаться в детстве, послушать сказку и не думать о тех проблемах, от которых порою болит голова.

Поэтому, наверное, с такой радостью и желанием мы встречаем **приход Нового года**, ожидая его, почти как чудо...

Новый год становится для нас своеобразным рубежом, даже своего рода «Рубиконом», перейдя который, мы надеемся начать не только отсчёт дням нового года, а, может быть, и новую жизнь или жизнь по-новому.

Мы знаем, что это может и не сбыться, но каждый раз, встречая Новый год, мы все или, по крайней мере, многие из нас, несомненно, этого хотим.

Однако груз прожитого, наше никуда не исчезающее, а постоянно присутствующее с нами прошлое, зачастую не позволяет осуществить полностью эти наши светлые надеж-

ды и мечты, не позволяют начать писать нашу жизнь «с чистого листа», как бы по **свежему чистому снегу**, который в Новом году кажется ещё свежей и чище.

Но, несмотря на это, каждый год, в дни, а особенно в часы и минуты, остающиеся до Нового года, нам кажется, что мы соприкасаемся с чем-то таинственным, непостижимым для человеческого ума. Нам всем хочется верить в доброго Деда Мороза, в его прекрасную внучку Снегурочку и вообще в чудеса, а также в гороскопы и различные приметы, и в подарки под ёлочкой.

И вот, когда стрелки часов подходят к цифре «12», нам всем кажется, что мы сливаемся или хотя бы на короткий миг соприкасаемся с **Вечностью**. Величественный и загадочный бой кремлёвских курантов, так знакомый каждому из нас с раннего

детства, представляется нам сигналом всего мироздания, исходящим откуда-то издалека, даже не с Земли, а, скорее всего, из космоса, **из глубин Вселенной**.

Куранты смолкают, но каждому из нас хочется, чтобы этот короткий миг, эти мгновения нашего **общения с Вечностью** продолжались ещё и ещё, ещё и ещё...

Окружающая нас ночь и тишина создают благоприятную обстановку для нашего общения с Вечностью.

И как бы **получив от Вечности и Вселенной заряд самой необыкновенной, самой огромной силы**, мы наполняемся какой-то чудесной энергией, неукротимым желани-

ем жить и действовать.

Спать уже совершенно не хочется – ведь мы только что общались с Вечностью и Вселенной, а что может быть ещё более важного и значительного на данный момент кроме них!

Однако постепенно и совершенно естественно, как медленно льющаяся из кувшина вода, из нас вытекает это ощущение общения с Вечностью и Вселенной. И хотя нам хочется ещё и ещё продлить и задержать эти мгновения, перегородить этот ускользающий поток какой-нибудь плотиной – это нам не удаётся! Наш эмоциональный подъём плавно идёт на убыль. Но, истекая, эти ощущения оставляют в нас чувства радости, покоя и надежды на счастье. Отдельные небольшие штришки грусти, появляющиеся при этом, также несут в себе больше радости, чем печали. И эта радостная грусть, и это ощущение сопричастности с Вечностью и Вселенной дают нам возможность с лёгким сердцем, сердцем и умом полными надежд и ожиданий только хорошего, погрузиться в недолгий, но глубокий сон – первый наш сон в этом году!...

... А утром, мы берём в руки, пахнущие типографской краской, свежие, но уже нынешнего года, газеты с новыми, непривычными ещё для нас датами и цифрами. С этими газетами к нам приходит понимание того, что жизнь не стоит на месте, что всё движется, и что время и новый год продолжают свой неукротимый быстрый бег вперёд, что уже идёт первый день нового года, что где-то работают заводы, трудятся люди, плавится сталь, идут поезда, а за окнами нашего дома движутся троллейбусы, автобусы, снуют такси и машины.

Жизнь не остановилась – она продолжается! **Значит, и мы продолжаем жить в нашей Вселенной вместе со всеми людьми на нашей маленькой, прекрасной и единственной планете Земля, несущейся так стремительно в Вечность!!!**

Москва, 1989 г.

БАРС-А

то было прелестное и милое создание. Белым пушистым комочком котёнок лежал на диване, греясь под лучами весеннего солнца, проникающими через окно. Хозяйка с сыном, как говорят, не могли на него «надышаться» — то и дело брали на руки, укладывали себе на колени, играли с ним верёвочкой, заставляли забавляться, свёрнутой в шарик, серебряной фольгой из-под шоколадных конфет.

Принесли котёнка во время командировки хозяина квартиры. По приезду ему уже ничего не оставалось, как смириться с происшедшим, поставив лишь условие о том, что ухаживать за ним будут жена с сыном. Вообще-то, в душе, он был доволен уже тем, что взяли котёнка, а не щенка, с которым в их небольшой квартире негде было бы развернуться, да и хлопот тоже было бы несравненно больше.

Котёнок быстро освоился, изучил все уголки квартиры, был очень шустрым и смелым. Ему дали громкое имя **Барс**.

Через несколько месяцев, когда он заметно подрос, его стали выпускать «на прогулку» в общий коридор этажной секции и на лоджию.

Однажды он по бетонной балконной панели перебрался

на лоджию соседней квартиры, чем вызвал целый переполох... Он спокойно разгуливал по самому краю лоджии, совсем, казалось, не чувствуя и не подозревая об огромной опасности высоты десятого этажа. Пришлось тревожить соседей и вместе с ними спасать его от вполне возможного безрассудного прыжка вниз...

Неожиданно, когда сосед по этажу полюбопытствовал насчёт имени котёнка, выяснилось, что он - «она», а не «он». Называть его Барсом теперь уже было неправильно, хотя, по утверждению сына, он уже вроде бы начал на это имя даже откликаться. После долгих обсуждений по предложению матери хозяйки, решено было назвать котёнка **Барсой**, от слова **Барс-а**.

Через некоторое время, под угрозой съедения Барсой оказались цветы, которые в большом количестве были расставлены по всей квартире. По-видимому, котёнку требовалась для роста какая-то зелёная трава. Однако зелень, сорванную с газона возле дома, он есть не хотел, а вот листья с некоторых комнатных цветков ему почему-то приглянулись. За это ему доставались лёгкие, почти нежные, шлепки и ласковые окрики хозяйки.

Прошёл год, снова наступило лето. Барса стала уже большой кошкой, но нигде, кроме квартиры, лоджии и общего коридора секции не бывавшей. Предыдущим летом хозяева выезжали на дачу не более чем на одну ночь – на большее время оставлять её одну в квар-

тире не решались. И то, после возвращения, хозяйка долго всё прибирала и даже успокаивала Барсу, как бы извиняясь за то, что оставили её одну.

Теперь же решили взять её с собой, на дачу, на все выходные. Правда, были некоторые опасения, что она может убежать куда-нибудь и заблудиться, а также, что её могут увести местные коты, которых в округе дачи было много.

Везли её в старой школьной сумке сына с замком «молния», из которой она постоянно норовила вылезти, стоило лишь слегка приоткрыть замок, проверяя, как она там себя чувствует. Выглядывая из сумки, она смотрела на всё окружающее с большим испугом и в то же время с любопытством. Приехав на дачу поздно, хозяева в первую ночь её из помещения никуда не выпускали.

Утром она осторожно вышла на террасу. Перед ней открылся совершенно иной мир, нежели тот, который она видела с лоджии городской квартиры. Вокруг были деревья, кусты малины и смородины и столько-столько зелени, что захватывало дух.

Оглядевшись и освоившись на террасе, Барса по ступенькам крыльца стала медленно двигаться всё ближе и ближе к земле. Это было что-то совсем незнакомое – зелёное, а местами чёрное и жёлтое.

В квартире и на лоджии пол был твёрдый и гладкий, на него можно было ступать без боязни, а здесь под лапами всё зелёное, как листья комнатных цветов – а вдруг снова «влетит»? Осторожно, пощупав лапой зелень, Барса не осмелилась на неё ступить, а двинулась дальше по узкой доске, проложенной возле крыльца. Когда доска закончилась, она остановилась – дальше снова была незнакомая зелёная масса, которую можно было потрогать лапой, может даже можно рискнуть попробовать на вкус, тем более, что пока хозяева не окриками вызывают её, а лишь внимательно следят за всеми её действиями. Однако кушать зелень, что-то не хоте-

лось, да и вообще было не до еды – она и так осталась нетронутой на террасе...

Какая тут еда, когда весь мир как бы перевернулся, как будто оказался совсем в другом измерении. Вот только люди вроде те же, а всё остальное – чужое.

С лоджии квартиры она иногда наблюдала в узкую щель за тем, что делалось внизу. Но это был взгляд сверху, изда- лека на кроны деревьев, на газоны, на улицу, сдвигающимися по ней автомобилями, то есть всё, как и в той коробке, на которую часто смотрят сами хозяева, и из которой иног- да доносятся совсем страшные звуки, но, которая однако ничего плохого ей и хозяевам не причиняет, да и хозяева на эти звуки тоже почти совсем не реагируют.

Там, в квартире, когда появлялось что-нибудь незнако- мое - человек или вещь, она сразу стремилась это изучить и освоить. Подходила, обнюхивала, осторожно пробовала ла- пой, если «это» дви- галось, а затем обыч- но, если знакомство устраивало, уклады- валась на эту вещь или пыталась улечься на колени очередного гостя. Когда гости ак- тивно играли с ней – ей это очень нрави- лось. И вообще, как только открывалась входная дверь или хозяева только начи- нали вставлять ключ в замочную скважину, Барса уже бежа- ла и готовилась встречать входящего.

Особенно тепло она встречала хозяйку, которая обяза- тельно по приходу брала её на руки, разговаривала с ней, а затем кормила. После этого она довольно и сытно тёрлась о её ноги, мурлыкала, а затем, удобно устроившись в уголке

дивана или на своём коврике, на стуле, дремала, готовая по первому зову хозяйки кинуться к ней.

Здесь же, на даче не одна и не несколько вещей, а почти целый мир, всё окружающее оказалось для неё незнакомым – как бы пришло в гости. Это её напугало. Знакомыми были только хозяева, да и они ли это, а может это не они – ведь всё остальное не своё, не привычное. Даже опереться на что-то знакомое нельзя – не на что. Непонятно, куда всё знакомое делось и откуда такое множество незнакомого взялось? Перед всей этой массой незнакомого Барса сама себе стала казаться ещё более маленькой и незначительной, чем была на самом деле. Это незнакомое раздавливало её своей огромной «массой», давило на неё. Она как бы никак не могла решить - что же ей делать? – начинать, как и обычно изучать все незнакомые вещи, или и дальше стоять в растерянности и шоке от неожиданного появления такого огромного количества незнакомого.

Хозяйка взяла её на руки и понесла показывать территорию дачи. Около грядок с клубникой она попыталась опустить её на тропинку. Однако, едва коснувшись лапами земли, Барса как наэлектризованная подпрыгнула несколько раз и оказалась на доске, огораживающей грядки с клубникой. Почувствовав под собой твёрдое, успокоилась, остановилась и начала осматриваться. Затем, через некоторое время, осторожно двинулась по доске вперёд. На краю грядки она перебралась на новую доску, уходившую в другую сторону, и снова двинулась дальше. Так осторожно и дрожа всем телом, она освоила доски, ограждавшие грядки клубники. На землю же больше так и не ступила.

Когда вернулись на террасу, Барса немного успокоилась, но всё равно была непривычно скованной и не игривой, к еде, по-прежнему, не прикасалась. Казалось, что она забыла даже про сон, хотя дома спала по многу раз в день.

На ночь хозяева взяли её к себе в постель, где она про-

лежала или просидела всю ночь в их ногах. Когда хозяева просыпались – им казалось, что она совсем не спит, а сторожит их и себя, как сторожевая собака.

Следующим утром, она стала немного спокойнее и менее растерянной. Видимо постепенно отходила от шока и пыталась смириться с новым, окружившим её, миром, поскольку он не исчезал, как в телевизоре, а уже долго стоял перед её глазами. Раз этот мир не исчез после двух ночей – следовательно, надо как-то его осваивать ... Барса несмело начала трогать лапой землю возле террасы – ничего не произошло, хозяева спокойны. Можно двигаться дальше. Конечно, это не пол, но отталкиваться от этого можно. Запахи тоже все незнакомые. Нет, нет, что-то есть похожее на запахи горшочков с цветами, в которые хозяйка зачем-то каждое утро наливает воду...

... С водой раньше у неё тоже были некоторые неприятности. Она не знала, что это такое. Просто хозяевам, где-то через месяц её жизни в квартире показалось, что она стала грязная. Они захотели её искупать в ванной. Как она не вырывалась и не крутилась, её намылили и облили чем-то, хотя и тёплым, но неприятным. Хозяйка держала её, завернутую в полотенце, у себя на коленях. Она дрожала, непонятно от чего: от страха или от холода. Сами хозяева были напуганы не меньше её. Затем она вырывалась и долго облизывала всю себя. Вообще то она была очень чистоплотна и аккуратна – умывалась тщательно – по несколько раз в день и особенно после еды.

...Так шаг за шагом Барса начала осваивать пространство около террасы, при этом, время от времени, вздрагивая и постоянно оглядываясь вокруг.

К обеду она немного осмелела и даже двинулась в глубь сада по узкой тропинке, по сторонам которой росли какие-то кусты, в которые лезть она пока ещё не решалась, хотя это могло бы быть и интересно для неё... К вечеру она ещё больше освоилась и, хотя от террасы ещё слишком далеко не отходила, а то и дело к ней возвращалась, но по поведению стала более раскованной и непосредственной. По-видимому, её шоковое состояние проходило, мир в её глазах стал возвращаться в своё привычное измерение.

Она даже осмелилась полезть на небольшое дерево. Залезть она залезла, а вот развернуться, чтобы слезть с дерева вниз головой не догадалась. Долго сидела вверху, испуганно прижавшись к стволу, а затем очень медленно сползла обратно.

В следующие выходные она уже всю бегала по всем закоулкам дачного участка. Рано утром, когда хозяева ещё крепко спали, она через открытое окно выбиралась наружу и залезала на одну из раскидистых яблонь, где и встречала восход солнца. Затем, набегавшись, она тем же путём возвращалась в помещение, подсказывая хозяевам, что пора вставать и кормить её.

...Очередное происшествие произошло с Барсой, когда хозяева покрывали лаком паркетный пол в квартире. Она находилась с хозяйкой и сыном на лестничной площадке у открытого окна, когда хозяин, докрасив пол у порога, выскокил отдышаться. Двери в секцию и квартиру оказались отк-

рытыми – мгновение - и вот она уже с трудом отрывает лапу за лапой от липкого пола, не понимая ещё, что это такое. Прошагав с трудом по только что покрытому лаком паркету несколько шагов, останавливается в растерянности. Чертыхаясь, хозяин достаёт её оттуда, закрашивает её и свои следы лаком и все едут на дачу.

По дороге тряпочкой, смоченной ацетоном, пытаются стереть с её лап, прилипший к ним, лак. Она вырывается и дёргается.

На даче её отпустили, но она была неузнаваема. Она как бы боялась ступать и всё время что-то стряхивала с лап. Так иногда девочка – купальщица осторожно пробует ногой воду, перед тем как в неё окунуться.

Оказывается подушечки лап – одни из самых чувствительных мест у кошки – покрылись затвердевшим слоем лака, и тем самым были нарушены её ощущения пола, земли, предметов.

Барса привычно ступала на пол, но привычного его ощущения она не чувствовала. Вот её перенесли на тропинку – но прохладного ощущения земли она тоже не почувствовала.

У неё снова всё спуталось в голове. Она была испуганная, растерянная и как бы вся съёжившаяся в ожидании очередной (уже какой?) опасности.

Попробовали ещё раз отчистить ей лапы ацетоном, но ничего не получилось – ей было, по-видимому, больно и непривычно.

Её оставили в покое, и она, забившись в угол дивана, начала медленно языком слизывать налипший на лапы лак – он ей теперь не давал возможности успокоиться и заснуть.

На следующий день середины подушечек её лап были освобождены от лака и она, хоть ещё не очень уверенно, но всё же уже смелее и смелее стала передвигаться по даче и участку.

За неделю, уже в городской квартире, она постепенно слизала с лап весь прилипший лак – они стали у неё такими же, как и были до этого небольшого происшествия.

...С особым удовольствием Барса исследует любую новую коробку или мешочек из-под чего-либо. При этом она залазит туда с головой и если коробка оказывается небольшой, то порой не может оттуда вылезти и начинает передвигаться по комнате или кухне с коробкой или мешочком на голове. Естественно, что с возгласами удивления и лёгкого укора её освобождают от лишнего предмета. Она, однако,

нисколько этим не огорчается и если коробка или мешок оказывается не убранными подальше, вновь повторяет то же самое. Ей, по-видимому, такая игра очень нравится.

А ещё она стрелой «летит» на кухню, только лишь услышав первые звуки разбивания хозяйкой варёного яйца – своего деликатеса. С огромным вниманием она следит за чисткой картошки в ожидании получить кусочек сырой картофелины « в награду» за своё терпение.

Мать хозяйки называет **Барсу самой умной кошкой на свете**. Когда она приезжает, Барса почти не отходит от неё, ложится на колени, следит за каждым её движением и жестом, слушает её тихие разговоры с дочерью, вместе с ней вздыхает и переживает различные новости.

Всем кажется и все считают, что **Барса** всё-всё понимает как человек и лишь не может сказать – вот такой **бессловесный, но очень дорогой член семьи...**

Москва, 1990 г.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У БАЙКАЛЬСКОЙ ВОДЫ

Прямо к самому краю обрывистого левого берега Иркутского моря – водохранилища, сбегая одна за одной сосёнки. Они, как будто девчонки – подружки, гурьбой бегут со склона сопки вниз и вдруг передние из них оказываются прямо на обрыве берега, под которым плещется байкальская вода, пугающая своей глубиной и холодом. И они как бы замирают в испуге, боясь упасть в такую неласковую для них воду, по которой изредка пробегают небольшие волны и которая шумно бьётся о берег, всё подмывая и подмывая его, обрушивая и обрушивая всё новые и новые комочки земли. Берег постепенно осыпается, и кажется всё ближе и ближе тот момент, когда корни уже не смогут удержать крайнюю сосёнку на берегу и она рухнет в водяную пучину. В испуге стоят другие сосёнки, которые несколько дальше от обрывистого берега и от своей подружки. Они бы рады отпрянуть, отбежать подальше назад, вверх от этого опасного места, но им мешают другие сосёнки, уже сбежавшие к ним по склону и не дающие им такой возможности...

Что-то здесь кажется неестественным. В природе, где, как правило, всё гармонично так обычно не бывает. Такие деревья как сосны и кедр не растут так близко к воде. У воды растёт ивняк, верба, тальник. А если и растут сосны или кедр у воды, то они из совсем другой породы - могучей и крепкой, которая может постоять за себя в схватке хоть с кем: сильным весенним паводком или даже ураганным ветром. Они именно такие и смысл их всего существования и заключается в этой вечной борьбе. А тут деревья совсем не этой кряжистой породы, а более нежные создания, привыкшие расти в спокойной обстановке и не подготовленные к суровой битве « не на жизнь, а на смерть» со стихией...

Здесь опять вмешался «его величество» Человек, построивший плотину гидроэлектростанции и разливший воду Ангары, вытекающую из Байкала, на многие сотни и тысячи метров в сторону от прежнего, привычного для всех русла, вплоть до этих вот славных сопочек, с радостно растущими на них весёлыми подругами-сосенками. Нет у них теперь другого выхода, кроме как молча наблюдать за тем, как в холодных неласковых водах оказываются они постепенно, одна за одной. И только, возможно, их молодая поросль остережётся теперь уже произрастать здесь, в опасном соседстве с бурной и всё поглощающей водой, а взрастёт из отнесённых услужливым ветром или птицами семян где-нибудь подальше – лучше на другом противоположном склоне сопки и уже там будет весело расти и сбегать дружной гурьбой вниз, к распадку, по которому, утомлённо урча, бежит таёжный ручей, утоляющий жажду доброму путнику и дарящий ему бесконечную радость общения с живой природой!.

Иркутск- Москва, 1990 г.

ОТКЛИКИ ДУШИ

З а первые месяцы после выхода части первой «Пригоршни из туесков памяти» (9 декабря 2005 года) десятки людей направили мне свои письма, открытки, сказали искренние и добрые слова по телефону и при встрече.

Я рад, что эта **небольшая**, но вовремя выпущенная и вовремя посланная близким людям и землякам **книга**, доставила им в ту позапрошлую, суровую и морозную зиму **немного теплоты и радости!**

Читая их отклики, по принципу обратной связи сам наполняешься светом и теплом! И как приятно и радостно видеть и создавать, что многое из изложенного в книге **р а с к а т и с т ы м э х о м** отзывается в душах и сердцах людей...

Друг детства – черемховец – Николай Михайлович Яковлев высказал свои чувства (после получения и прочтения книги) весьма трогательно – отправил к нам, в Москву из Черемхово целый мешочек-посылку с кедровыми шишками и орехами, дурманящими и пахнущими тайгой. Их вид так выразителен на этой фотографии...

А в маленькой записке – «...у нас нет слов, чтобы отблагодарить вас...».

...Спасибо за такой подарок – книгу «Пригоршни из туесков памяти». Вот уже в который раз перечитываем ее. Эта книга для нас как **Библия Жизни**. В жизни всегда есть светлые и черные полосы. Вот и в моей жизни пришла полоса горечи, страданий и отчаяния. Прочитав книгу, ко мне **пришло вдохновение жить...**

*Подольская (Никитина) П.Д.,
с. Черемхово, Красночикойский
район, Читинская область*

Большое спасибо за Вашу книгу. Я будто вернулась в детство.... **Прочла сразу**, с большим удовольствием. Ждем продолжения!

*Даша, г. Канск,
Красноярский край*

...К дню рождения (Буракову Василию Петровичу 27 января 2006 г. исполнилось 75 лет – прим. автора) получили ваш подарок – книгу, **радости было до слез – читали, перечитываем, а разговору в деревне...** От всей души благодарим Вас за Вашу искренность, доброту и уважение к нам.

*Бураковы В.К. и В.П.,
с. Черемхово, Красночикойский
район, Читинская область*

...В декабре мы получили... книгу, дед (Соболев Николай Кузьмич – прим. автора) от **корки до корки** прочитал, говорил, что окупился в родную стихию. Спасибо большое за внимание и добрые слова о нас. **Мне понравилась простота, искренность**, каждая строчка пропитана **любовью к родному краю...**

*Соболева Т.Д., с. Красный Чикой,
Читинская область*

...Книгу мы с Олей очень внимательно и с огромнейшим удовольствием прочитали. Книга написана талантливо, интересно. ...Очень **красиво описана природа... жизнь его школы... промхоза... Много... слышали о Пустошке, но более подробно о**

ней узнали из книги. Просто героический труд...! Мы думаем, что Виктору Васильевичу с его писательским талантом нужно продолжать писать книги...

*Корниловы А.И. и О.И.,
г. Шелехов, Иркутская область*

...Говорим Вам огромное спасибо за вашу память к нам... за книгу... Мы Вас с бабой Полей помним и любим. Я ей **сразу же прочитала книгу, она всплакнула, помолилась богу.** Просит у него за вас – чтобы Вы никогда не болели, благополучия всем вам! Это ее слова. **Ей 87 лет – она все помнит и с уважением относится ко всей вашей семье...**

*Васильевы П.Ф. и А.Ф.,
с. Черемхово, Красночикийский
район, Читинская область*

...Книгу читаем помаленьку. Молодец Васильевич – **как все хорошо описал** – память останется...

*Лыкашева Л.Ф. и Лыкашева З.П.,
Пустошка, Тверская область*

Книга очень интересная, я ее **прочитала на одном дыхании**, не могла оставить, не прочитав до конца.

Она у меня вызвала воспоминания... ..Она заставляет окунуться в воспоминания прошлого, вспомнить о пережитом, **трудном, но по-своему замечательном времени, и о том, что еще есть на земле уголки с красивой природой и добрыми людьми.**

*Мария Михайловна Костенко,
г. Москва*

Прочитал «Пригоршни из туесков памяти», **как будто испил воды из родника...**

*Десятерик В.И.,
писатель, г. Москва*

О людях написано как о трудолюбивых пчёлках, а о пчёлах – написано как о людях. Всё с большой теплотой и любовью...

*Белов А.И.,
г. Москва*

...Потрясающе душевно!

*Таптыгина В.В.,
г. Москва*

...Вновь и вновь перечитывая «Пригоршни из туесков памяти», ощущаю себя **у чистого ручья, где все дышит речной свежестью и запахом тайги...** и будоражу свои воспоминания.

Автор живет в атмосфере чистых, свежих воспоминаний и затягивает туда своего читателя. Свежесть и чистота нравственного чувства изложенного – главное...Автор поэтически воспринимает то, что его окружает, что он видит.

Все у него простое, настоящее, искреннее. Чувствуется, что он ищет совершенство в простоте.

...Дополнения эпистолярным жанром... придают достоверность изложенному...

...Автор скромнен в своих начинаниях. Чувствуются нерастраченные силы...

*Швецова Е.Е.,
г. Иркутск*

Мое семейство прочло Вашу книгу. До глубины души нас тронуло **Ваше отношение к судьбам людей, окружавших Вас и Ваше отношение к Малой Родине, Ваши мысли, что стало с нею.** Все это созвучно и знакомо – последствия 20 века – все «перипетии» нанесли невосполнимый урон душе народа.

*Житова Л.Г.,
г. Иркутск*

Прочитали книгу **«от и до» со слезами на глазах.** Потому что Вы описали от нашего детства до заката нашей жизни. То, что Вы описываете – нам с женой знакомы эти края.... Ведь мы с женой служили в этих краях.... **Какая богатая природа, какие там живут замечательные люди.** У нас много там осталось друзей, со многими имеем связи. Мы там прожили 17 лет...

*Ивановы В.П. и З.С.,
г. Смоленск*

Внимательно прочел «Пригоршни из туесков памяти»... Скажу без лести (она не уместна ибо нет цели): **«Ты – молодец».**

Я давно подумывал над подобной публикацией. Спросят зачем? Все просто: я считаю, что дети, внуки наши, родные, близкие и друзья должны, наконец, включиться в процесс **активного размышления о трагической недавней истории каждого из нас и страны в целом.** Включиться, пока не поздно...

...Вот какие мысли... пробудили твои «пригоршни» воспоминаний о доброй, честной, трудной, но исключительно человеческой и потому прекрасной русской жизни в совсем недавнем прошлом, отданном нами добровольно, по дурацкой нашей простоте на поругание всякой нечести.

Ничего, выживем! Как правильно ты написал в главе

«Война, победа и победители»: «...хочется верить и надеяться, что никаким силам не удастся одолеть наш народ и наших людей, которые вынесли неимоверные муки, тяготы и лишения ради жизни грядущих поколений!». **Выжи-**

вем и исправим, наладим в России все по-уму.

Сущевич В.А., не менявший цвета знамени, убеждений и друзей на грязных перекрестках последнего двадцатилетия, г. Москва

Если открыть книгу и, не заостряясь умом на подробно прописанных человеческих именах и географических названиях, начать читать её, стараясь поймать ту гармонию, которая позволит как бы дышать тебе вместе с автором, то вскоре начинаешь понимать, что что-то подобное ты уже читал, но не сейчас, а много раньше, когда мир только открывался тебе. Кто это? В. Шукшин – нет. В.Распутин? Тоже нет. Наверное, В.Солоухин? Но Солоухин – религиозен и очень религиозен, но не на показ, а скрыто, внутренне. А здесь и «Спас медовый» и «Благодать» с маленькой буквы. В чём дело? Да, наверное, в том, что, войдя в возраст маститой зрелости, **автор, имея и душу, и сердце**, но не как формально принадлежавшие человеку некие члены, а живую душу и тонкое сердце **дал буйство им на листе бумаги**. Да, профессионализм и литературный опыт выдают автора, как «одного из нас». Но где наши книги о красоте Божьего мира? Их нет. Наверное, потому, что у нас уже нет того **«избытка сердца»**, заставляющего идти на не рациональные

поступки, а у Виктора Васильевича он есть. Наверное, потому и школа «Интенсив» уже три «пятилетки» совершая своё не всегда яркое и лишённое большой романтики дело, имеет необычно стабильный человеческий коллектив, во многом напоминающий добрую семью.

Если образ великого Ч.Чаплина, это маленький человек, стеснённый и всячески униженный современным жестоким миром, то в книге Виктора Васильевича **любой человеческий персонаж при всей его быть может социальной незаметности - это всегда фигура значимая и неповторимая в своей красоте**. А ведь каждый человек есть образ Божий. Поэтому книга, в которой ни разу не встречается слово «Бог», а употребляется лишь реально никогда не существующая некая «Природа», является, на мой взгляд, вполне христианской – воспевающей и красоту Человека, и величие Божественного Откровения, коим и является окружающий нас первозданный мир.

Хочется надеяться, что, осознав так тонко красоту Божьего мира, Виктор Васильевич сможет до конца преодолеть лживые стереотипы прошлого и, не останавливаясь на спасительном пути, войдёт в вечную Радость Творца всех и вся.

Да поможет ему Бог!

*Священник Сергей Лакутин,
Настоятель Храма
Преображения Господня с. Куженкино,
Бологовского района Тверской области*

...Казалось бы, автор в своём повествовании должен был больше внимания уделить себе, собственному «я». Однако его биографическая **повесть посвящена** замечательным, **истинно русским людям** ... Удивительно, с **какой теплотой он описывает этих скромных российских людей**, своих родных и близких, земляков. Все они, как прави-

ло, были великолепными профессионалами в своих делах и, в то же время, чрезвычайно добрыми и отзывчивыми людьми. В книге воспоминания о них органически связаны с описанием ландшафтов, сибирской природы и природы центральной России. И всё это – **от души и с любовью...**

*Бобровников Г.Н.,
академик, доктор технических наук,
профессор, г. Москва*

...Книгу твою читала и **плакала от воспоминаний** тех далёких времён и о тех людях, которые жили и трудились на благо нашей страны. Особенно о с. Черемхово и окрестностях. **Всё это знакомое и дорогое, незабываемое ...**

*Юдина Г.М.,
г. Днепропетровск,
Украина*

... **Когда читаешь эту книгу, становится тепло на душе...** Такое описание природы и добрых людей, живущих на просторах России, ранее встречать не доводилось...

... «Переваривая» это издание, я с особой теплотой вспоминаю места, людей и природу уникального края. Во многом ещё и потому, что **всё это написано с душевной теплотой, откровенно и проникновенно. Книгу прочитала «залпом», не отрываясь...**

*Веселовская Н.В.,
заслуженная артистка России,
киноактриса, г. Москва*

...Пишет **незнакомая Вам** Ольга Дмитриевна Чабаненко, которой довелось встретиться с Вашей книжечкой «Пригоршни из туесков памяти» и, **не отрываясь, прочесть** с повышенным интересом...

...Вы так **душевно, с такой трепетной теплотой** ведёте повествование, что чувствуется во всём неподдельная искренняя любовь к родному краю и та неповторимая есенинская привязанность, не отторгнутая

никакой цивилизацией.

...Во время войны, в эвакуации парёнки из брюквы здорово выручали, так же, как и пареная репа и тыква, запечённая в русской печи. И Вы хорошо об этом пишете, очень правдиво.

...Спасибо...**за эту маленькую, но очень дорогую и близкую книжицу**, которая всколыхнула столько ностальгических воспоминаний и хорошо, что есть такие благодарные своей малой Родине люди, как Вы, искренне, без оглядки **повествуете по принципу: «прежде и теперь...».**

Чабаненко О.Д.,
г. Москва

... Устно и письменно поделились своими впечатлениями о книге также:

Хайрюзов В.Н. – писатель (г. Иркутск), Осиповы В.П. и З.П.(г. Санкт-Петербург), Иванов А.П. (г. Нелидово), Демина В.П. (с. Козлы, Тверская область), Герасименко Т.Н. (г. Болшево, Московская область), Степанец Н.А. (г. Мытищи, Московская область), Вахрин Ю.И. (г. Иркутск), Францев С.И. (г. Чита); Малько Л.Н., Федосеев И.В., Невзорова А.М., Карнаухов С.В., Корчажинская И.М., Абдуллаев Н.А., Астафьева Т.И., Васильев Н.М., Копаев И.В., Поздняков В.Г., Шумский Г.В., Невзорова Ю.Ю., Мацкуляк И.Д., Мамонова Е.В., Про-

кофьев С.Е., Слепцов Н.С., Комов Н.В., Самсонова Л.П., Синякин С.Ю., Ососкова Л.А., Квок М.И., Иванова Н.С., Макаров Н.И., Пономаренко И.И., Алимпиева Н.А., Лойко П.Ф., Миронова Г.Г., Голубинская Т.Е., Жигульских А.Р., Фаризов О.И., Оверчук А.Л., Бережной П.П. – из г. Москвы и многие другие.

Всем моим **гениальным и дорогим читателям** огромное спасибо и **благодарность** за проявленное **внимание и совместное «погружение» и сопереживание** отдельных мгновений нашей жизни на прекрасной российской земле!

СЛОВО О БАЙКАЛЕ

(Из выступления на Международной конференции «Управление земельными ресурсами с особым акцентом на защите окружающей среды в районе озера Байкал» в городе Иркутске 6 июля 2006 года)

...Тематика нашей конференции, события последнего времени и последних десятилетий прошлого XX и нынешнего XXI веков позволяют более взвешенно посмотреть на проблемы взаимодействия человека, общества и экономики с природой, окружающей нас средой обитания и, в целом, с Землей вообще!

И в этом плане – Байкал - является самым лучшим примером!

Мы привыкли называть Байкал уникальным природным явлением, объектом природы с особыми и только во многом ему присущими характеристиками и компонентами.

И это, действительно, так!

Мы привыкли, что Байкал кормит нас омулем и другими рыбными деликатесами, а окружающая его тайга позволяет добывать баргузинского соболя, кедровые орехи и много всего полезного для нашей жизни.

Мы уже почти забыли, что вода Байкала, с помощью каскада гидроэлектростанций на Ангаре, обеспечивает целый наш Восточно-Сибирский регион электроэнергией и теплом!

Мы постепенно свыкаемся с мыслью, что Байкал – это своеобразная «индустрия» здоровья и отдыха, доход от которой должен направляться на природоохранные мероприятия в пользу самого же Байкала и людей, проживающих вокруг него.

Мы уже привыкли и радуемся, что воду Байкала можно пить не только на Байкале, не только в Иркутске, не только на реке Ангаре, а и в других городах, приобретая её, разлитую в бутылки. Опять же доход от этого должен идти на пользу Байкала и населения, проживающего вокруг него.

Но мы не привыкли и никогда не привыкнем к пренебрежительному отношению к Байкалу, которое было продемонстрировано в ходе недавнего решения вопроса о трассе известного нефтепровода.

И в этом ключе, Байкал из явления природного и, в известной степени, экономического становится явлением социальным, в высшей степени, общественным.

Посмотрите, как этот нефтепровод и судьба Байкала всколыхнули десятки и сотни тысяч людей вокруг Байкала и далеко за его пределами, и даже за пределами нашей страны.

В лучах этой проблемы ярко высветились те люди, кто готов был ради выгоды, ради какой-то целесообразности (то ли политической, то ли экономической – не совсем даже понятно) рискнуть Байкалом - этим чудом природы, нашим красавцем и нашим кормильцем. И в этот момент, когда над нашим Байкалом сгустились черные, мрачные и злые тучи, когда над ним завис «Дамоклов меч» - проектируемый нефтепровод, все мы замерли в ожидании и надежде на разумное «разруливание» ситуации.

И очень хорошо и прекрасно, что таких плохих людей оказалось не так уж много и здорово, что Президент России Путин Владимир Владимирович принял разумное и здравое реше-

ние по прокладке нефтепровода на безопасном расстоянии от Байкала.

Мы должны поблагодарить всех, кто внёс в это решение свой посильный вклад! И в первую очередь наших иркутян, руководителей Иркутской области и Сибирского отделения Российской академии наук (Н.П. Лавёрова, А.Э. Конторовича, В.К. Круглова и других).

Поэтому-то Байкал и стал своеобразным рубежом, после ко-

торого хотелось бы верить, что больше никогда не будут приниматься непродуманные решения!

Поэтому-то Байкал является не просто символом чистоты, а он становится социальным явлением, оказыва-

ющим влияние на другие процессы в стране.

Вспомним, что испокон веков наши предки относились к Байкалу с особым трепетом.

Ведь и в нашей любимой и известной всем песне он именуется не иначе, как «...священный Байкал» («Славное море, священный Байкал»!!!).

И это не случайно! Веками в нашем обществе, в нашем народе формировалось и устанавливалось это трепетное и уважительное отношение к Байкалу. И не надо это разрушать!

Не надо снисходительно к этому относиться, как к чему-то языческому и не соответствующему требованиям сегодняшнего времени.

Ведь мы и так столько полезного и нужного людям – «наразрушали» - что пора бы остановиться! И подумать!

И, глядя на кристально чистый и прекрасный Байкал, ска-

зять «нет» всем попыткам наносить вред не только Байкалу, а и всему природному богатству нашей страны, да и всей Земли в целом!

И в этом плане многое зависит от каждого из нас - потому что и Байкал, и природу должны беречь все мы, всё население нашей страны.

Ведь и мусор на берегах Байкала и берегах наших других прекрасных рек, озер, прудов, морей разбрасываем все мы – люди, приезжающие и населяющие эти территории.

Никто же с Луны или из космоса нам весь этот мусор, отравляющие стоки и выбросы с заводов и фабрик, не подбрасывает и не устраивает.

Поэтому необходимо постоянно повышать наш общий уровень цивилизованности и правильного взаимодействия с природой!

Перефразирую известное изречение, что по тому, как

человек относится к матери, к своим родителям, можно сделать суждение о нём. Также и по тому, как человек относится к Байкалу, к матери – природе можно в целом судить о нём, можно сделать выводы о его положительных и отрицательных качествах!

Об этом нам всем нужно постоянно говорить и при обучении детей в школах, студентов в вузах, руководителей и специалистов на различных курсах повышения квалификации и на рабочих совещаниях, во всех средствах массовой информации, в новых книгах - везде!

Ведь в конечном итоге, от этого зависит судьба не только

Байкала, не только других прекрасных природных уголков нашей страны, а и будущее всего нашего народа и населения планеты Земля!

Думаю, что хорошо бы от имени нашей сегодняшней Международной конференции обратиться к Президенту России, Государственной Думе и Правительству страны с предложением ускорить установление водоохранной зоны Байкала, которую по закону « Об охране озера Байкал» должно было ещё с 1999 года определить Правительство.

Хорошо бы, если это было внесено поправками в сам Закон о Байкале, но если даже будет Постановление Правительства - тоже будет неплохо.

Тогда все попытки типа «недавнего нефтепровода» будут аргументированно отклоняться на более ранней стадии их разработки.

По-видимому, эта водоохранная зона Байкала должна проходить по вершинам хребтов горных массивов, водосбор с которых стекает в Байкал.

Конечно, есть трудности, например, с рекой Селенгой - где здесь считать водоохранную зону и в других подобных случаях.

Наверное, эту водоохранную зону следует определять по отдельным сторонам Байкала и отдельным его частям с определённой спецификой и особенностями - то есть разную, а не одинаковую.

И конечно, очень важно четко определить режим использования этой водоохранной зоны Байкала, то есть, что можно там делать, производить и т.п., что категорически нельзя, что-то нельзя с оговорками, а что-то можно, но при соблюдении определённых условий.

Хорошо бы, если и Администрация и Законодательное Собрание Иркутской области, также, в порядке законодательной инициативы, вышли с этим вопросом в Государственную Думу и Правительство страны.

Хотелось бы, чтобы и Росприроднадзор, Роснедвижимость

и Проект TESIS тоже внесли в это судьбоносное решение свой вклад.

Понятно, что это очень непростой вопрос. Нужно разработать особые подходы, методику и порядок определения этой специфической водоохранной зоны Байкала. И это важно не только для Байкала!

На примере Байкала эту методику можно будет затем применять на других озерах, реках, прудах и морях нашей страны!

И Байкал, и каждый из нас в этом можем и должны помочь и всем и Байкалу в первую очередь!

**Отзывы, замечания, пожелания, предложения,
фотографии и материалы для следующего
издания «Пригоршни из туесков памяти» автор
просит направлять по адресу:**

**119606, Москва, пр-т Вернадского, 84,
Международная школа управления
«Интенсив».**

**Эл. почта: intensiv@ur.rags.ru, voronov@ur.rags.ru
Тел./факс: 436-02-09,
436-03-25,
436-00-11**

Виктор Васильевич Воронов

Пригоршни из туесков памяти

Часть вторая

Компьютерная верстка и оформление обложки
И.А. Петрович

Подписано в печать 9.10.07. Формат 60х84 1/16. Тираж 1000 экз.
Усл. п.л. 7,5. Гарнитура «Helios». Печать офсетная.
Заказ № 432

Отпечатано в ООО «Издательство Проспект»
119606 Москва, пр-т Вернадского, 84

**Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации**

***Международная школа управления
«ИНТЕНСИВ»***

16 ЛЕТ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

**ВСЕРОССИЙСКИЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
КОНФЕРЕНЦИИ, КОНГРЕССЫ,
СИМПОЗИУМЫ**

**СЕМИНАРЫ И КОНСУЛЬТАЦИИ ДЛЯ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ И СПЕЦИАЛИСТОВ ПО
НАЛОГООБЛОЖЕНИЮ, БУХГАЛТЕРСКОМУ УЧЕТУ,
ФИНАНСОВОМУ АНАЛИЗУ, АУДИТУ, МАРКЕТИНГУ,
ПРАВУ, УПРАВЛЕНИЮ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ, КАДАСТРУ ОБЪЕКТОВ
НЕДВИЖИМОСТИ, ДЕЛОВОМУ ЭТИКЕТУ И ДР.**

**ПОДГОТОВКА И ПОВЫШЕНИЕ
КВАЛИФИКАЦИИ АУДИТОРОВ,
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ БУХГАЛТЕРОВ,
ОЦЕНЩИКОВ**

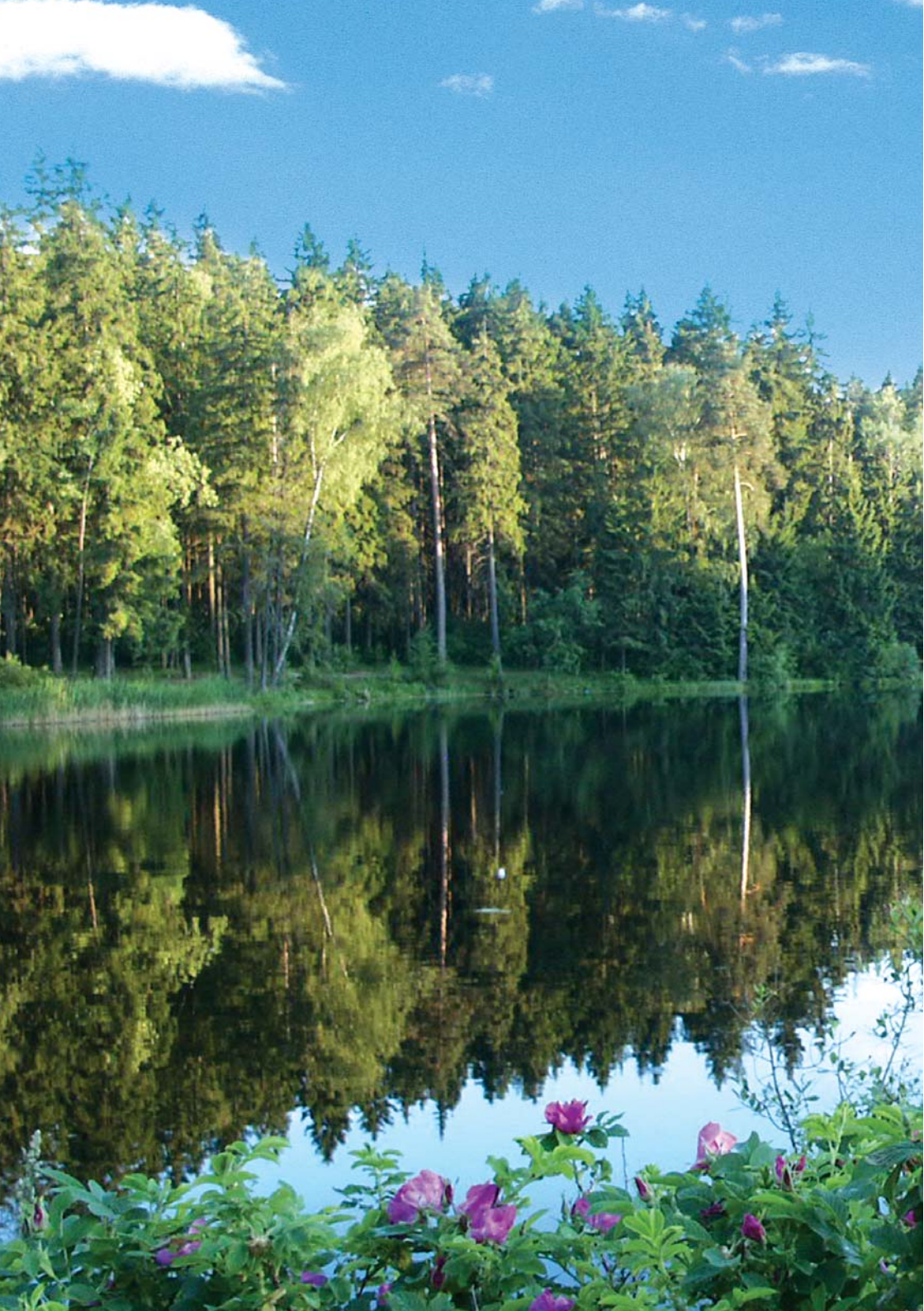
Телефоны: (095) 436-0624, 436-0035, 436-0325, 436-0707,

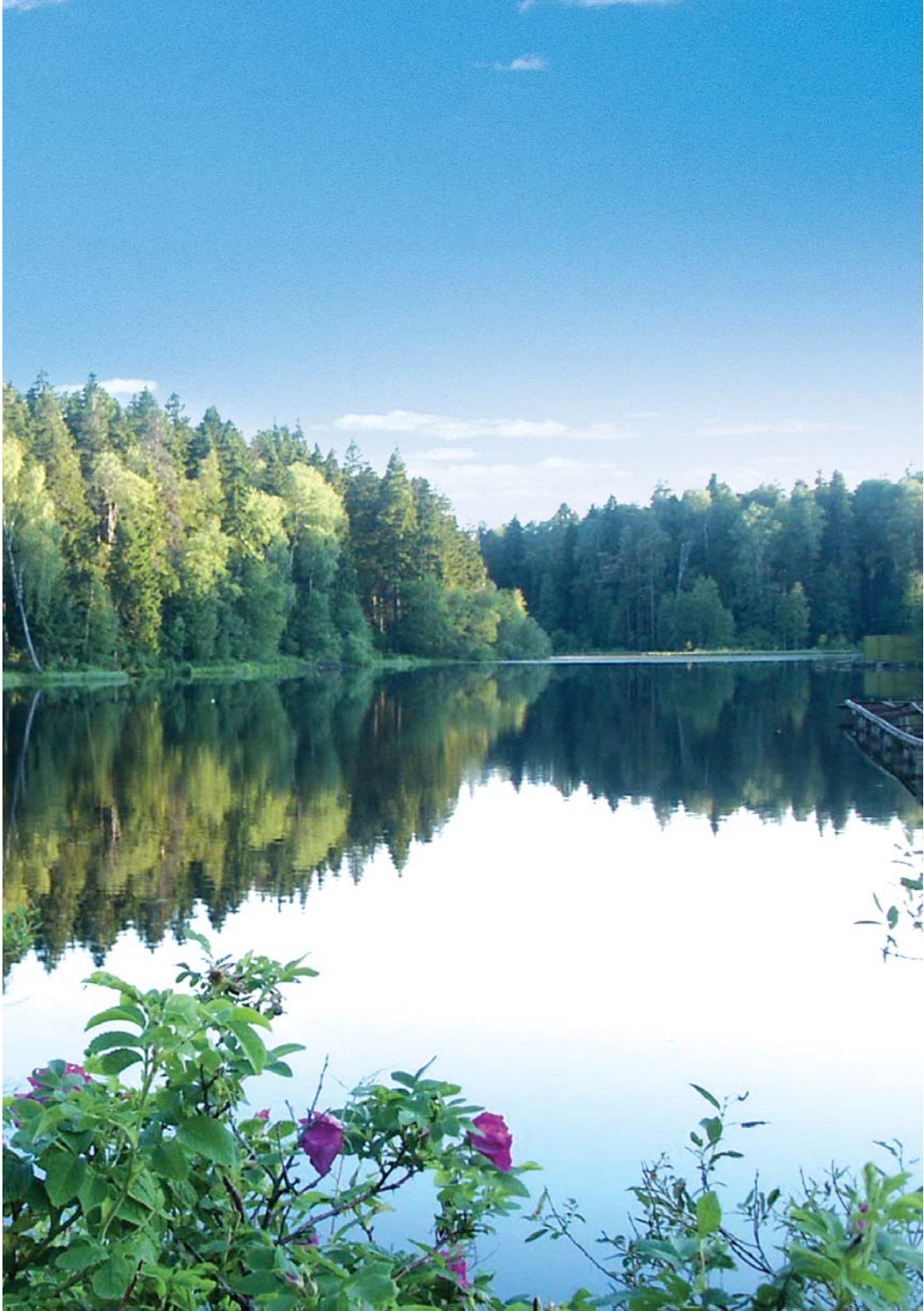
Телефоны/факсы: (095) 436-0011, 436-0624

E-mail: intensiv@ur.rags.ru, fedoseev@ur.rags.ru

Интернет: www.rags.ru

119606, Москва, пр-т Вернадского, 84 (ст. метро «Юго-Западная»)

Воронов Виктор Васильевич, кандидат экономических наук, доцент. Родился в г. Чите, окончил Иркутский политехнический институт по специальности «инженер - строитель».

Трудовую деятельность начал на строительстве Иркутского алюминиевого завода в г. Шелехове - мастер, прораб, секретарь комитета комсомола треста «Иркутскалюминстрой». Работал первым секретарем Шелеховского горкома комсомола, вторым секретарем Иркутского обкома комсомола, ответственным организатором отдела рабочей молодежи Центрального Комитета ВЛКСМ (курировал строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали), заместителем начальника Управления Министерства транспортного строительства СССР, консультантом Академии общественных наук при ЦК КПСС, а с 1991 года - директор Международной школы управления «Интенсив» Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Член Правления общества дружбы «Россия-Япония», заместитель председателя Правления Иркутского землячества «Байкал» (г. Москва). Автор ряда книг, публикаций и статей по управлению экономикой, аудиту, финансовому менеджменту, о комсомоле, строителях и БАМе. Пчеловод - любитель, увлекается видеосъемками.

